

Мифология

Бисенбаев Асылбек

Мифы древних тюрков

Посвящается моим родителям

Коль вы желает слушать сказания,
Чего мне от вас жалеть?

(Рахмет-жырау)

Лишь та вера истина, которую одобряет разум
Акбар

Вступление

История народа начинается с легенды. В глубокой древности все кочующие племена, натягивающие лук и живущие за войлочными стенами, составляли одну семью – семью тюркских народов. Современные тюрки – казахи, узбеки, татары, турки, якуты, кыргызы и многие другие, ныне живут в Азии и Европе. История тюрков похожа на реку, которая рождается из маленького ручья, становится стремительной и полноводной, а в иных местах вновь сужается и даже исчезает в песках, чтобы вновь выйти на простор и разлиться по широкой степи.

Древние тюрки были воинственными и предприимчивыми людьми. Свою жизнь они проводили в сражениях, которые были столь жестокими, что воды рек становились красными от крови, подобно киновари. Стрелы летели в таком множестве, что небо напоминало покрывало из орлиных перьев. Тюрками были созданы огромные империи, простиравшиеся от Тихого океана до Дуная, от таежных лесов Сибири до джунглей Индостана. Восточные мудрецы рассказывали, что «сказал пророк, да благословит его Аллах и да ниспошлет ему мир: «Не покушайтесь на тюрка, пока не трогает он вас».

Шли годы, которые складывались в века. В бескрайние степи Евразии пришли другие народы, а вместе с ними и их боги. Долго сопротивлялись тюрки иноземному влиянию. Говорили они тем, кто нес ислам – «Мы не горшечники, не ремесленники, не купцы. Мы – воины. А потому не можем верить в ваших богов». Великий Тоньюкок говорил тем, кто хотел построить буддистские и даосские храмы в степи: «Обе эти религии ослабляют чувства власти и господства у человека. Это не путь к силе и могуществу. Если мы хотим сохранить тюркский народ, то не должны позволять храмам существовать в нашей стране».

Но время шло, а с ним и изменился мир тюрков. Стали они верить в новых богов и забывать свое великое прошлое. О том, как наши предки забыли свои сказания, рассказывают так. В давние времена, Великий Тенгри научил тюрков письму и сказал: «От вас произойдет народ благоразумный, книжники и пророки, цари и ханы...». Заветы Тенгри были записаны рунами в особые книги, большие и ясные, как солнце. Наш древний народ хранил их в кожаных сумках с золотыми замками. И только в самые большие праздничные дни старцы открывали их и читали людям историю своего народа и мудрые слова Тенгри. Однажды кочевали наши предки в широкую долину. В те дни прошли дожди, вздулись сердитые реки, пересекли караванные пути. Воды было столь много, что разлилась она широкой рекой, поднялась так высоко, что достигла спин вьючных лошадей, наполнила сумы. Намокли книги, слежались страницы. Старики повесили книги на дерево, чтобы высушить белые листы. Уставшие аксакалы уснули, а в это время прибежала белая корова и изжевала книги.

Конечно, это только легенда. Но великая история воинственных тюркских каганатов ушла в прошлое, и забыли тюрки свои руны. С тех пор легенды передавались из поколения в поколение рассказчиками, да стариками. Но память людская изменчива. От древних повествований остались лишь фрагменты, из которых я постараюсь сложить картину. Будет ли она полной и такой же яркой, как когда-то, знают только духи наших предков. Им судить. А вам слушать.

Глава 1. Боги миров

Тенгри – великий бог миров

Верховное божество тюрков управляющее всем мирозданием - Великий Тенгри. Признавая его величие, люди часто называют его ханом.

Он распределяет сроки жизни людей и государств, дарует каганам власть, наказывает согрешивших правителей.

Каганы, прежде чем принять важное решение, должны обратиться к Тенгри и получить его благословение.

Тенгри представляет собой исполина огромных размеров. Поэтому ему посвящаются высокие деревья и приносятся в жертву кони. Тенгри – всезнающий, благодетельный и правосудный управитель мира. Он живет в Верхнем небесном мире.

Слова Тенгри и Небо для древних тюрков и монголов были синонимами. Все необычное, восхищающее народ, имеющее сверхъестественные способности тюрки называли «кок» - «небесное», божественное, принадлежащее Тенгри.

Жер-Су – Земля-Вода и Тенгри - Дух Неба воспринимались тюрками как две стороны одного начала, не борющиеся друг с другом, а дополняющие друг друга. Человек рождается и живет на земле. После смерти земля его поглощает. Но земля дарует человеку только телесную оболочку. Разум и воля, предопределение и свобода, удача и несчастье, вместе назывались кут, обладание которым отличает человека от других живущих на земле. Кут Тенгри дает каждому человеку при рождении, а после смерти забирает его. Словом кут тюркские народы называют жизнь, счастье; они говорят кому-либо: конь твой или одежда твоя да послужит к счастью твоему, к жизни твоей – «кутты болсын».

Какую меру достоинств отмерил тебе Тенгри, таким ты и будешь. Поэтому пожелание «Кутты болсын» для тюркских народов очень важно и означает не только успех, но и надежду на поддержку Тенгри и духов предков.

Кут посылается Небом в виде звездочки. Утрата кута – утрата жизни. Кут может отделяться от человека и блуждать по разным местам в виде маленького огонька. Это происходит во сне. Поэтому резко и неожиданно будить спящего человека нельзя. Кут просто не успеет возвратиться и тогда человек может тяжело заболеть или умереть. Боги распределяют судьбы людей. Если кут несчастливый, то с этим нужно смириться. Ничего нельзя изменить. Это судьба. Несчастливая судьба воспринималась как печать Эрлика. Поэтому те, кто был ей помечен, тоже приносили несчастье. Таких людей старались избегать. А они говорили о себе «Я - неудачник. Проклят духами, помечен Эрликом! Я могу принести тебе только горе!».

Древние тюрки знали, что продолжительность жизни человека отмеряется самим Тенгри. Билге-каган по поводу смерти Кюл-тегина сказал: «Человеческие сыны все рождены, чтобы умереть в установленное Тенгри время». И поэтому за помощью тюрки обращались к нему, а если обращение было к Жер-Су – Земле-Воде, то обязательно упоминался и Тенгри. Тенгри считался отцом, Земля – матерью. Тенгри был справедлив, он награждал и карал. От его воли зависело благополучие людей и народов. Поэтому тюрки говорили «Тенгри ярлыкасын» – да наградит тебя Тенгри, «кок соккан» - проклятый небом и «кок согар» - небо проклянет. Так говорят и в наши дни.

Если Тенгри хотел наказать виновного, то поражал его стрелой, которую люди воспринимали как молнию. Богом этой молнии-стрелы был Нацигай - гонитель злых духов. При произнесении клятвы тюрки лизали наконечник стрелы в знак того, что призывали Тенгри быть свидетелем этой клятвы. Если молния попадала в человека, считалось, что он наказан за свои явные или тайные преступления самим Тенгри. Если молния попадала в дом, и он сгорал, это также считалось очень плохим знаком. Такой дом или юрта оставались до тех пор, пока время не уничтожит его. «На этом доме лежит гнев Тенгри» - говорили тюрки. Если молния поражала животное, и оно погибало, то тюрки не ели это мясо, а сторонились трупа или убегали от него.

Большой дом, говорят, сгорел.

Не осталось даже и забора.

Так знайте: это дурно!

(Стихи, загадки за исключением особо оговоренных, цитируются по сборнику: «Поэзия древних тюрков VI – XII веков. М., 1993. Составление, вступительная статья и комментарии И.В. Стеблевой).

Общетюркские моления Тенгри – Тыгыр Таих - проводились в начале июня, в указанное каганом время. В орду съезжались племенные вожди, беки, знатные полководцы и нойоны и т.д. Вместе с каганом они отправлялись на священную гору, чтобы принести коня в жертву Великому Тенгри. Такие же обряды проходили по всей стране. На священные горы, долины, речки, озера и источники съезжались тысячи людей из близлежащих аулов и городов. Возле деревьев на священных землях горели десятки тысяч костров, где в жертву приносили лошадей, овец, ягнят. Умерщвление жертвенных животных осуществлялось так, чтобы не пролить кровь на землю и осквернить ее. Тщательно собранную кровь поливали вокруг священных деревьев. Голову жертвенного животного и его кожу вывешивали на сучья. Все эти действия сопровождалось боем барабанов, песнопениями. В особых случаях, когда надвигались грозные события или необходимо было отвести природную катастрофу, устраивались ритуальные поединки на мечах. Самые сильные и ловкие воины отбирались для священного боя. Вступив в смертельную схватку друг с другом, они должны были спасти свой народ и своей решимостью отогнать от родного эля беды. Погибшие в этих поединках считались жертвами Тенгри и должны были донести до него просьбу тюркского эля о помощи. Церемонию вели священнослужители, облаченные в длинные одежды, державшие в руках посохи. Они знали священные слова молитвенных обращений к Тенгри. В конце совершалась ритуальная трапеза, остатки которой сжигались на костре. Деревья, растущие у святых мест, независимо от их породы, считаются священными. Их нельзя рубить, жечь, ломать ветки. Людей, совершающих подобные действия, ждёт суровое наказание.

На эти моления не допускались женщины и камы-шаманы. Если кам попадал на такое моление, то падал в корчах. Тенгри оказывал помощь тем, кто его почитал. Но почитания было недостаточно. Только тот, кто смел, предприимчив, справедлив и великодушен, помогал ближним и дальним, был верен слову и Родине, мог получить покровительство Тенгри.

Мир, в представлении тюрков, был велик и многообразен. Тюрки знали, что есть и другие обитаемые миры, которые населены различными существами. Этими мирами управляли младшие тенгри. Среди них 9 великих тенгри, 5 тенгри молний, 7 тенгри грома, 5 тенгри входа, тенгри четырех углов мира, тенгри восьми границ мира, 9 тенгри гнева. Другие тенгри управляют звездами и созвездиями, сторонами света, человеческими чувствами и страстями. Символом Тенгри был круг – Солнце. Орел означал мощь великого бога и его всеведение и всезнание. Цвет Тенгри – голубой.

Прародительница Умай

«Наша прародительница, госпожа Умай» - называли тюрки свою главную богиню, имя которой означает «лебедь». В образе птицы она могла летать в небе, ходить по земле и плавать по воде.

Тюрки считали, что Умай принимала участие в сотворении мира. В древние времена, когда не было ничего кроме Великого океана, по его поверхности плавала Умай-лебедь. Однажды она нырнула глубоко-глубоко и достала со дна землю, из которой и выросли горы, реки, растения и животные. Говорят, что именно лебедь снесла яйцо, из которого вылупился этот мир.

Умай – волшебная птица, тень которой оведала избранных судьбы и приносила им удачу и славу. Потому тюрки никогда не убивали лебедей. А если такое случалось по глупости или недоразумению, то виновного ожидало страшное наказание. А самым страшным наказанием для тюрков была ранняя смерть детей.

Благодетельная Умай была супругой Тенгри. Вместе они покровительствовали тюркскому элю. Тенгри олицетворял бесконечность, а Умай – конечное земное существование, состоящее из рождения, вступления в брак и ухода из жизни.

Тюрки называли своих каганов тенгриподобными, а их супруги – катун – считались равными Умай. Богиня представлялась красивой женщиной, которая на золотых крыльях спускалась с Верхнего мира для того, чтобы помогать людям. Она покровительствовала детям и их матерям, была богиней плодородия. В руках Умай была всегда золотая чаша, где в освященном молоке помещались души детей. Если ребенок заболел, то Умай кормила его молоком из своей чаши и приносила выздоровление.

Еще одним символом Умай был трилистник. Поэтому тюркские женщины носили серьги и ожерелья в виде трилистника, которые олицетворяли плодородие, многодетность, благополучие и отгоняли злых духов.

Чаша в руках каменных балбалов, которые стояли в степях от Монголии до Карпат, тоже были символом плодородия и богини покровительницы – Умай. В такой чаше богиня хранила священное молоко, которым поила младенцев и лечила их от болезней.

Умай излучала божественный свет, лучи которого проникали в людей и жили в них до самой его смерти. Эти искры поддерживали в человеке его жизненную силу. Искра света была той божественной силой, которая связывала его с небом и посылалась Небом для его величия. Если искра гасла, то человек умирал.

При рождении ребенка в знак почитания Умай изготавливали маленькие лук и стрелы для мальчиков и веретено для девочек, которые прикрепляли как обереги рядом с колыбелью. Младенцев оберегали и голубые бусинки, которые нашивались на одежду.

Если у ребенка были родинки, это было хорошим признаком. Родинки оставались от прикосновений богини к младенцу.

Умай покровительствовала младенцам, которые еще не разорвали отношений с природой и миром духов. Считалось, что младенцы могут говорить с богами и жителями потустороннего мира, потому что они еще помнили язык, на котором говорят в Верхнем мире. Поэтому ребенок не лепечет, а разговаривает с богиней Умай и духами природы. Некоторые сведущие люди, знавшие язык богов, могли подслушать эти беседы и узнать многие тайны. Но если они раскрывали их обычным людям, то гнев богов был неизбежен.

Умай покровительствовала детям до тех пор, пока они не начинали свободно говорить по-тюркски и забывали язык богов. В это время родители устраивали специальное жертвоприношение Умай в благодарность за заботу, а также просили долголетия ребенку. Это был важный шаг, так как ребенок входил в мир людей окончательно. Если ребенок умирал в младенчестве, его оплакивала только мать, так как считалось, что он еще не пришел в мир и не был человеком в полном смысле этого слова.

Умай была покровительницей жен великих батыров. Благодаря Умай они знали, как выбрать жеребенка, чтобы из него вырос настоящий богатырский конь. Такого жеребенка поили родниковой водой, пасли на специальных пастбищах. Для него мастера изготавливали особую упряжь.

Конь для тюрков был священным животным, благодаря которому они смогли завоевать половину мира.

В казахском эпосе «Ер-Косай» так описывается конь:

Словно ливень, потоком изливаясь,
Словно земля, что треснула, грохоча,
Одной губой в землю упираясь,
Другой губой в небо, упираясь, без страха и опаски
Опускает голову к роднику.

В эпосе «Кобланды» так описывается бег коня Тайбурыла:

Он летит, и бугристой земли
Он копытами не достает.
По пути встречает скалу –
Он скалу превращает в золу.
То не бег, то орлиный полет,
Приближает он дальнюю даль.

Древние тюрки не приносили домашних животных в жертву богине Умай. Они приготавливали молочные и мясные блюда и с торжественными церемониями посвящали их богине.

Символом Умай был треугольник, а также Луна, гребень, ножницы и стрела. Её цветами были белый и серебряный.

Священная Жер-Су

Главное божество среднего мира – мира людей – Жер-Су - «священная земля - вода» - вместе с Тенгри и Умай покровительствует тюркам.

Богине подчинялось 17 добрых божеств, которые населяют вершины снежных гор, истоки рек, озера, леса. Они ведали душами – зародышами детей, скота и диких животных. Могущественнейший из них Ио-кан, который пребывает в самом центре земли, там, где расположен её пуп и растёт мировое дерево, которое поднимается до самого Верхнего мира. Древние тюрки два раза в год, весной и осенью, собирались у рек или на холмах, чтобы вознести жертвы богам – духам Среднего мира во главе с Великой Жер-Су.

Слово Жер-Су у древних тюрков имело два значения. Одно как видимый мир – родная земля-вода, другое как божество, обитающее в Среднем мире. Богиню тюрки представляли как полную красивую женщину, которая покровительствует родине тюрков. Поэтому Жер-Су почиталась как высшее божество после Тенгри и Умай. Тюрки были уверены, что покровительство этой богини приносит счастье: “Вверху Тенгри тюрков и тюркская священная Жер-Су вот так сказали: “Да не исчезнет тюркский народ! Да будет народом!”

Иногда по приказанию Тенгри Жер-Су карала людей за их проступки. Но в основном ее считали доброй богиней, она в согласии с Тенгри покровительствовала тюркам. Чтобы ее задобрить, во всех землях, где жили тюрки, каждый год, весной, перед подготовкой домашнего скота к появлению приплода, а у земледельцев перед началом полевых работ, совершались жертвоприношения. Подобные церемонии проходили и осенью. Жертвоприношения божеству Жер-Су в период тюркских каганатов носили общегосударственный характер. Празднества и моления в честь Жер-Су

неизменно проводились на вершинах гор или других возвышенностях, олицетворяющих собой, по-видимому, мировую гору — центр мироздания, Земли и Воды, Родины.

В жертву ей приносили коня рыжей масти и спрашивали плодородия на скот, урожай, здоровья и благополучия тюркскому роду.

Тюркская земля-вода – это наследство предков и место обитания потомков. Она не принадлежит живущим, которые только пользуются ее дарами. Настоящие владетели и хранители Родины – духи предков и те, кто придет после живущих. Вот почему нельзя дарить или продавать родную землю, отдавать ее врагу. С каждой частицей утраченной земли уходят в небытие предки, некуда будет придти потомкам. Изгнанному народу на чужбине не будет покровительства Тенгри, Жер-Су, а значит и счастья.

Символы Жер-Су понятны, а цвета ее – голубой и зеленый.

Огненный бог подземного мира Эрлик

Тюрки почитали Великого Тенгри, но никогда не забывали об огненном боге подземного мира Эрлике, разлучающего людей, враждебного верхнему миру.

Рядом с Эрликом часто пребывает Бюрт - бог скорой смерти. Эрлику служили многие духи эрлики или эльчи. И если нужно было обратиться к злым силам, то люди обращались к этому богу. Поговаривают, что в степи существовали тайные святилища Эрлика, которому жрецы иногда приносили человеческие жертвы.

Эрлик живет в подземном мире. Оказался он там в силу своего злонамеренного характера. Когда еще только создавался мир, Эрлик решил подчинить себе своего старшего брата Тенгри. Долго увещевал Тенгри младшего брата, но козни не прекращались. Тогда наслал он на Эрлика своего богатыря Мангдышире, сделанного из самой прочной стали. Вступили с ним в бой сыновья Эрлика, но богатырь победил их всех. Тогда на поле битвы вступили медведь, барсук и крот, созданные Эрликом. Но и их поразил своим копьем богатырь. Мангдышире схватил своими стальными руками Эрлика и заключил в некое пространство, находившееся между небом и землей.

Эрлик стал просить дать ему хотя бы небольшой кусочек земли, но Тенгри отказывал. В конце концов, после долгих стенаний и жалоб Тенгри согласился отдать Эрлику земли столько, сколько окажется под его посохом. Эрлик воткнул свой посох в землю и вынул его. Из-под земли через дыру вылез кабан, схватившийся за посох зубами, а за его хвост держалась змея, а за змею держалась лягушка, а за ней другие подземные гады. С ними же пришли в мир заразные болезни. А Эрлик вынул всех их и сказал – «Будьте врагами человеку!». Сам же быстро скользнул через дыру в Нижний мир. Разгневался Тенгри и запретил Эрлику появляться там, где светит Солнце.

Подземный мир Эрлика был пустынным, поскольку слуги его – духи зла - не могли размножаться. Тогда вновь обратился он к Тенгри и попросил дать ему право наполнить подземный мир народом. Усмехнулся Тенгри, зная о том, что подземные духи не могут иметь детей, и разрешил Эрлику создать народ.

Но Эрлик был хитер и мудр. Сделал он кузницу, молот и наковальню. Только ударит он молотом, как от удара появляется злой дух. Так населил свой мир Эрлик. А духи, по его наущению, через дыру в земле проникают в мир людей и творят там зло. Самое большое зло – это похищение маленьких детей. Если дом остался без покровительства, а жадность, злословие, бездушие царят в нем, то злые духи легко проникают в жилище и крадут детские души. В подземном мире эти души, лишенные защиты Умай, со временем наполняются злом и превращаются в слуг Эрлика.

После смерти люди попадают в подземный мир и живут там прежней жизнью. Пасут скот, пьют кумыс, едят мясо животных, обитающих в подземном мире. Потому покойников тюрки снаряжают в дальний поход в подземный мир – забивают животных, кладут с покойным сломанные вещи. Попав в подземный мир, где все наоборот, животные оживают, вещи вновь становятся целыми. Так и живут умершие в этом странном мире, в котором подземные Солнце и Луна светят тускло. В нем есть все, что и у живых: богатство и счастье, наслаждение и страдание, слезы и веселье, музыка и пение. Правильно живший человек может выбрать все, что ему нравится. И если Эрлик-хан посчитает, что душа этого достойна, то он даст ей любимое занятие. Но если человек не соблюдал клятв, нарушал законы, не почитал богов и предков, не помогал близким, не уважал старших и не заботился о младших, то Эрлик сковывал души таких людей железными цепями. Судил он не только людей, но и животных, так как души всех живых существ одинаковы.

Живут люди в этом подземном мире до тех пор, пока о них помнят живые. Если потомки вспоминают имена своих предков, устраивают в их честь асы – поминальные праздники, то и подземные жители вкушают яства и продолжают свое существование. Если человек прославился великими делами, то асы проводились каждый год или через определенное время. Иногда потомки проводили асы через десятки лет, после смерти своего предка. В его честь устраивалось угощение, соревнования в скачках, приглашались известные борцы и лучники. Победители получали табуны лошадей и отары овец, слитки серебра или золота, иногда размером с голову лошади. Все славил великого предка и возносили молитвы за его благодарных потомков.

Но если наступает забвение, то подземные обитатели превращаются в бесплотные тени, а потом и вовсе исчезают. Вход в подземный мир находится далеко на западе, там, где небесный свод соединяется с землей. В пещере обитают сыновья Эрлика и охраняют вход в подземное царство. В этом мире есть болота и озера, заполненные людскими слезами и кровью. Если двигаться далее в подземный мир, то можно добраться до черного бездонного озера, через который проложен мост из единственного конского волоса.

Иногда люди проникают в этот мир, проваливаясь в глубокие пропасти или опускаясь в пещеры. Живые, попадая в этот мир, ведут себя как духи по отношению к обитателям подземного мира. Если они пытаются вступить в контакт с подземными жителями, то те испытывают боль и мучения. Тогда шаманы подземного мира ловят живых и возвращают их в свой мир.

Несмотря на все это людям было, за что благодарить подземного бога. Эрлик научил тюрков кузнечному делу, благодаря которому они получили самое совершенное оружие и снаряжение и смогли завоевать полмира. Кузнецы в сознании тюрков связаны с подземным миром и его богом, а потому их побаивались.

Эрлик научил шаманов путешествовать между мирами, вручив в дар бубен первому шаману. Да и в сотворении мира и человека он принимал самое непосредственное участие.

Но самым важным даром Эрлика стала смерть. Это кажется странным, что такой дар считается благим, но ведь когда-то первые люди и животные были бессмертными. У них рождались все новые и новые дети, внуки, правнуки. А те, в свою очередь тоже не теряли время даром. Прошло немного времени, и весь мир заполнили люди и животные. Они старились, теряли силу, слух и зрение. Но жизнь не покидала их и становилась мучением. Уже съели они всю траву, выпили все реки и озера. Не знали люди, животные и птицы, что же им делать. Собрались они на совет. Стали думать и решать. Долго они спорили и не могли найти выход. Тогда мудрый ворон предложил позвать в средний мир смерть. Люди и животные не знали еще, что это такое. Они считали, что её приход будет таким же, как и приход сна. По общему согласию ворон улетел далеко на запад и там проник в подземное царство. Стал он просить Эрлика даровать людям смерть. Не долго думал подземный бог и выпустил дух смерти из своего дворца. Черный ворон подхватил ее и помог добраться до среднего мира. Так в мир пришла смерть. Ворон и его потомки, в благодарность, получили от смерти право жить триста лет и питаться павшими животными и умершими людьми.

Смерть была справедлива. Через равные сроки она приходила к людям и животным, птицам и рыбам. Теперь они знали, сколько лет и дней им отпущено. И тогда жизнь снова превратилась в ад – ожидание дня смерти. В отчаянии люди и звери забыли о своем долге, перестали жить в мире и понимании. В мир пришла злоба и зависть, вражда и насилие.

Снова живущие в среднем мире подняли плачь и мольбу, которая была столь сильной, что достигла чертогов Великого Тенгри. Понял он, что нельзя даровать людям и животным бессмертие, но они не должны знать, когда умрут. Решил он, что будет сам определять сроки жизни каждого из живущих, и никто не будет знать, когда прервется нить жизни.

С этого времени сильный стал убивать слабого и питаться его мясом, пить его кровь. А все потому, что птицы надеялись улететь от смерти на своих быстрых крыльях, звери думали убежать от нее на своих сильных лапах. Мелкие животные и птицы думали спрятаться от нее в чаще леса или в подземных норах. Но смерть приходит неожиданно, и закрыть двери перед этим гостем не позволительно никому.

Тюрки знали, что главным богом является Тенгри, но нужно было задобрить и Эрлика. А потому и приносили ему жертвы. Поскольку в подземном мире все наоборот, то и жертвоприношения Эрлику совершались по ночам. А жертвенные животные были безрогими, хромыми или с другими изъянами. Если жертвовалась посуда, вещи, оружие, то они должны были быть сломаны. В подземном мире все это вновь становилось целым. Потому живые не должны пользоваться битой посудой или иными ущербными вещами. Все это уже принадлежит Эрлику - богу подземного мира мертвых, мира злых, черных духов.

Если люди забывали приносить жертвы Эрлику, то гнев его был страшен. Через земные щели в мир людей проникали страшные болезни, которые косили животных и людей. Черные флаги появлялись над юртами. А это значило, что нельзя идти в аул, нельзя войти в юрту. Там царит беспощадная смерть. И тогда приносили жертвы Эрлику и в страхе, боясь назвать его настоящее имя, шептали – кара неме – черное зло – пощади нас и прости.

Эрлик – это огромный великан. Глаза и брови у него – черные, как сажа, борода – раздвоенная и спускается до колен. Усы подобны клыкам, которые, закручиваясь, закидываются за уши. Волосы – кучерявые. Он живет во дворце из черного железа, который выковали ему верные кузнецы. Дворец стоит на берегу подземной реки Тоймадым, в которой вместо воды текут кровь и слезы людей. Эрлик ездит по этой реке на черной лодке, а по суше передвигается на черном иноходце.

Хотя Эрлик и был божеством подземного мира миром, он только в редких случаях вершил намеренное зло. Он не ведал смертью людей и не забирал их кут, а только принимал в свое царство материальное тело умершего. Ведь сроки жизни человека определял Тенгри. Кут умершего после сожжения вместе с дымом возвращался на Небо или после захоронения перекочевывал в землю умерших, в землю предков.

Поклонение Эрлику проводилось раз в год, в конце осени. Бога просили не посылать болезни и смерть, страдания и горе в мир людей. При молениях люди опускались на оба колена.

Семь сыновей помогли Эрлику управлять подземным миром. Две дочери были праздные, сексуально распущенные, стремящиеся завлечь к себе на ложе камов, попадающих в подземный мир. Если им удавалось, то они похищали у камов жертвоприношения Эрлику, которые те несли в Нижний мир. Сыновья, несмотря на свое происхождение, помогали людям и покровительствовали различным племенам. Поэтому люди относятся к сыновьям Эрлика с большим уважением, но боятся их гнева и могущества.

Отношение к Тенгри и Эрлику было по сути одинаковым. Тенгри может дать добро человеку, а может и не дать. Эрлик может навредить ему, а может и нет. А значит оба они полезны или вредны.

Символом Эрлика была звезда – ночь. Цвет Эрлика – черный.

Глава 2. Сотворение мира

Это было Время до Времени, когда царили темнота и хаос. Затем хаос стал сгущаться и появился Великий океан. Из темноты выплыли гигантские и бессмертные железные рыбы, несущие на себе мироздание.

От начала начал, от дней сотворения мира Великий океан плавно нес свои волны, которым не было предела и преграды. Сколько это продолжалось - не знает никто. Ибо не было тогда солнца и луны, а значит восхода и заката, дня и ночи, не было самого Времени.

Но однажды неведомо откуда прилетела птица Умай. Долго летала она над водной гладью на восток и запад, север и юг. Но нигде не нашла даже маленького клочка суши. И решила она снести яйцо прямо в воздухе. Но яйцо упало в волны океана, и утонуло в его глубинах. Так продолжалось несколько раз. И, наконец, птица опустилась на воду и решила свить свое гнездо на волнах. Вырвала она перья из своей груди и стала вить гнездо. Но сильные волны разбились и уносили перья в черную глубину океана. И поняла Умай, что сначала нужно сотворить земную твердь. Набравшись смелости, нырнула птица так глубоко, что достигла дна Великого океана. Взяла она в свой клюв глину и

вытащила ее на поверхность. Из этой глины появилась земля, которая постепенно стала расти и расти, и превратилась в Великую сушу. Так Умай сотворила Землю.

Так все было или не так не знает никто. А потому говорят, что мир сотворил Великий Тенгри. В древнем мире не было ничего, кроме Великого океана. Неведомо откуда появился бог, спящий в священном яйце. Это был Тенгри.

Проснулся Тенгри, и стало ему скучно во мраке. Решил он сотворить из воды и хаоса младшего брата – Эрлика.

Потому у Эрлика настроение переменчиво как вода, а мысли бывают черными как мрак. Долго они кружили над первородным океаном и поняли, что настало время творить мир. Превратились братья в двух уток. Тенгри нырнул глубоко под воду и вынес в ключе ил, из которого и создал гладкую и ровную землю. Своенравный Эрлик вышел на сушу и стал разбрасывать камни, которые прорыли глубокие впадины, а сами превращались в скалы и горы.

Чтобы созданная суша не утонула в Океане, Тенгри поместил её на трех огромных железных рыбах, у которых верхние губы касаются неба, а нижние – земли. Поднимая или опуская головы, эти рыбы вызывают землетрясения и наводнения. А чтобы рыбы не утопили землю в океане, великий Тенгри привязал крепкий аркан к средней рыбе и управляет ими.

Кто бы ни сотворил землю, тюрки знали, что мир не вечен. Придет время, и небо начнет давить землю. Тогда солнце сожжет все живое. Затем луна найдет великий дождь и ветер. Сын восстанет против отца, брат пойдет войной на брата. Правители начнут воевать друг с другом. Реки и озера наполнятся кровью. Океан затопит мир, а освободившиеся гигантские рыбы, на которых стояла земля, довершат разрушение. Все живое погибнет. Снова придет хаос, из которого через много веков вновь появится земля.

По воле Великого Тенгри возник мир, состоящий из Верхнего – Неба, Среднего – Земли и Нижнего – подземного.

Верхний мир стал крышей – голубым небосводом. Здесь обитает Тенгри и другие боги. Здесь каждое утро рождается Солнце – воплощение Тенгри. На смену ему по ночам приходит отражение лика Тенгри – Луна. В знак уважения к великому богу двери юрт великих правителей тюрков – каганов – всегда были направлены на восток, туда, где рождается Солнце. Тюркские каганы и их предки, хуннские шаньюи утром выходили из юрты приветствовать восходящее Солнце, а вечером – поклониться Луне.

Небо в виде купола возвышается над землей, имеющей четыре угла, и соприкасается с ней краями. Иногда края неба и земли сходятся друг с другом и возникают землетрясения, смерчи, громы и молнии.

Тенгри поселил людей в Среднем мире. А злые духи и иные зловредные существа поселились в Нижнем мире. Вход в подземный мир находится далеко на западе, там, где заходит Солнце. Но иногда тюрки говорили, что вход в Нижний мир расположен в стране холодного мрака – на далеком севере. Подземный мир отделяет от Среднего мира река. И зовется та река Ненасытной - Тоймадым, потому что питают ее кровь и слезы людей и зверей.

Наши предки знали, что есть и другие миры, которых никто не видел, и никто не знает, как они устроены. Знали лишь то, что в этих мирах все по-другому, даже Солнце и Луна светят иначе.

Созданная Тенгри земля была четырехугольным пространством, в центре которого он поселил тюрков. По краям мира обитали враждебные им народы. Стороны света тюрки называли углами мира.

Прошло много лет, и это деление мира на четыре стороны люди стали связывать с именем Чингиз-хана. У Чингиз-хана было четыре сына, между которыми он и разделил завоеванный мир. Улус каждого сына представлял собой одну четвертую часть населенных культурных стран и пустынь завоеванного мира.

Центром мира была священная Отыюкская чернь, хребет в верховьях великой матери-реки – Ени-сая - прародина тюрков. Здесь была ставка каганов, отсюда тюрки начали завоевание четырех углов мира. Это прекрасный край с горами, лесами и реками, где совсем нет горя, и где ты можешь жить, созидавая свой вечный племенной союз.

Каган, в ком порчи нет, тот держит Отыюкен,

Тот может удержать весь тюркский каганат.

С того времени, чтобы возвеличить свою Родину, тюрки стали воздвигать огромные курганы - оба, которые видны издалека. Они напоминают горы предков, на которых обитают Тенгри. Радуется воин, когда, возвращаясь домой, видит родное оба – курган.

Мир тюрков также отмечен пограничными курганами. Их строили в виде каменных башен. Оба насыпали также в священных местах, чтобы умиловить духов местности. Каждый тюрк, увидев оба, должен был сойти с коня и произнести молитвы, совершить жертвоприношение, положить еще один камень или горсть земли на курган. Если же он спешил по важным государственным или иным неотложным делам, то должен был вынуть ногу из левого стремени, в знак того, что он остановился у оба. Разве могут духи предков или духи, охраняющие родную землю и воду обидеть воина, спешащего на защиту Отечества!

Сотворение человека

"Вначале было сверху голубое небо, а внизу темная земля; появились между ними сыны человеческие" – так говорили древние тюрки. А как это происходило?

После создания мира и живых существ боги наслаждались красотой и гармонией сущего. Но знали боги, что в мире должны быть люди, ибо без людей нет бытия, а созданный ими мир не имеет смысла. Боги понимали и то, что с появлением человека, самого несовершенного существа в совершенном мире, придут беспокойство и неопределенность.

Время пришло, медлить было уже нельзя, и боги взялись за дело.

Сотворил людей Тенгри. Он взял глину и камни, смешал их и слепил фигуры людей. Первые люди были бессмертны, потому что не имели души. Были они подобны куклам. Подумал Тенгри и решил им дать душу бессмертного человека. А пока он ходил за ней, оставил собаку и кошку сторожить людей. Эрлик решил вмешаться в это дело и дать людям душу смертного человека, созданную в Нижнем мире. Но собака и кошка не пускали его и подняли шум. Тогда Эрлик пообещал кошке, что она никогда не будет служить людям, но станет получать от них разные блага. Чтобы кошка не забыла о том, что обещала помогать Эрлику, он плюнул ей в рот, который стал с этого времени лживым. Собака же

продолжала лаять. Тогда Эрлик напустил великий холод. Замерзла собака. Эрлик пообещал ей теплую шубу, если пропустит она его к человеку. Собака согласилась и с тех пор одета в теплую шубу.

Эрлик плюнул в человека, и возникла у человека душа смертного человека.

Вернулся Тенгри и спросил кошку, не случилось ли что-нибудь с людьми. Кошка солгала и сказала, что все в порядке. Тогда спросил Тенгри у собаки, почему у нее новая шуба, и что произошло с людьми. Собака призналась Тенгри в том, что не смогла противостоять Эрлику.

Тенгри вынужден был вывернуть человека наизнанку, чтобы очистить от скверны. Затем он проклял собаку, которая не исполнила свой долг. В наказание она должна вечно служить людям. А чтобы собака могла усердно сторожить жилище и собственность человека, Тенгри даровал ей способность видеть злых духов, которые несут болезни и смерть. Поэтому отношение тюрков к собаке двойственное. У нее нечистая шерсть, но зато чистый, правдивый характер. Речи собаки правдивы. У кошки наоборот, чистая шерсть, но нечистый, лживый рот. Собака предана своему хозяину, но по ее вине люди лишились бессмертия. Кошка же лжива и коварна. Настоящий тюрк держит хорошую собаку, но не любит кошек.

С тех пор судьба человека зависит от Тенгри. А когда по повелению Тенгри кончается срок его жизни, его душу уносит Эрлик.

Есть и другая легенда. После того, как Тенгри сделал глиняные фигурки, решил он не давать людям жизненной силы и ум, чтобы избежать прихода в мир губительных страстей. Поэтому души людей он поместил в клюве вещего ворона. Бережно хранил ворон свою драгоценную ношу. Но однажды, пролетая над землей, увидел он павшую лошадь.

Захотелось ему выклевывать ей самое лакомое место – глаза. Долго терпел ворон, наконец, не выдержал и сел на голову павшей лошади. «Ну что будет, если разок клюну глаз этой лошади. Разве заметит это Тенгри? Разве принесу я этим несчастье хоть кому-то?» - подумал ворон и приступил к трапезе. Как только открыл он клюв, души разлетелись в разные стороны и населили глиняные фигурки, которые с той поры и стали людьми. Потому тюрки и почитают ворона, который не смог удержаться от соблазна и дал людям души.

Сведущие люди рассказывали еще одну легенду. Увидели боги, что земля прекрасна. И решили, что не будут создавать людей, которые могут разрушить мир. Но однажды начался великий дождь, который шел много дней и ночей. В горах Каратау, живительная дождевая вода проникла в пещеру и занесла глиной ямку, которая имела форму человека. Наконец, дождь закончился, и выглянуло солнце. Его лучи попали в пещеру, согрели глину и вдохнули жизнь в фигурку. Так возник первый человек – Ай-Атам. Через некоторое время история повторилась и на свет появилась первая женщина – Кун сулу. От Ай-Атама и Кун сулу родилось сорок детей. Они и положили начало человечеству.

Так говорят люди. Но разве можно забывать о том, что Тенгри посылает дождь, а одно из его воплощений – Солнце. Воистину, нет в этом мире ничего случайного!

Люди говорят также, что первого человека, который был создан Тенгри, звали Таргын-нама. Жил он одиноко и страдал от этого. Жил он без печали и забот в месте, которое для него создал Тенгри. Это был земной рай, в котором паслись многочисленные стада животных, текли полноводные реки, зеленела трава. Густые леса давали прохладу, а ручьи наполняли леса своим журчанием. Первый человек построил себе юрту, приручил скот, стал добывать дичь.

Чтобы прогнать холод и тьму, и чтобы пища стала вкусной, человек научился разводить огонь. В благодарность Тенгри он приносит жертвы. Но было скучно ему одному. Стал он задумываться, почему все живое живет парами. Глянул он в красный угол юрты – нет у его домочадцев, глянул в левую сторону – нет у него работников. На правую сторону глянул – нет у его служителей. Задумался тогда человек, почему он пирует один. Взмолился Тагын-нама к Тенгри – «Нет у меня ни почтенного отца, нет у меня любимой матери. От какого рода я вышел? Не с неба я повержен, не из земли пророс. Рос я в одиночестве. Черный камень я лизал в одиночестве». Попросил первый человек Тенгри создать ему пару. Из той же глины Тенгри создал женщину и назвал ее Мунтюшайди. Но Эрлик снова вмешался в дела Тенгри и создал дерево со специальными плодами для жены первого человека – Уюнгаш. Однажды Мунтюшайди, по колдовству Эрлика, набрела на это дерево, увидела прекрасные и сочные плоды и вкусила их. Великое зло пришло в мир. Тенгри проклял семейную пару и изгнал их из Аруун-сюдун – земного рая. Предрек он, что отныне дела человека будут многотрудными, а дети его станут ворами, плутами и мошенниками. Сами люди будут страдать от болезней. Женщине он предрек разные боли, особенно при рождении детей. Но все-таки Тенгри был добрым богом, а потому научил людей распознавать травы и ягоды, пригодные для пищи, чтобы не умели они от голода. А через богиню Умай приказал он первым людям произвести на свет детей, чтобы человеческим племенем заполнился мир, возникли народы.

Прошло время, и земля стал населяться сынами человеческими. Для их блага на земле размножились звери и птицы и иные твари. Вода рек наполнилась рыбой. И сказал Тенгри, людям, чтобы брали они все что нужно и не более того.

Люди питались растениями и плодами, которые собирали ежедневно. Но Эрлик научил некоторых людей делать запасы пищи. Их примеру последовали другие люди. Но поскольку пищи становилось все меньше и меньше, люди стали враждовать, научились красть. В мир пришли преступления, зависть, ненависть. Больше всех страдали животные, которые не могли защитить себя от произвола людей. Они обратились к Тенгри за защитой и стали умолять, чтобы люди перестали питаться растительной пищей. Тогда Тенгри спросил животных, что же станут есть люди? Согласны ли они, чтобы человек питался их мясом и одевался в их шкуры? Долго спорили животные. Наконец, сказал мудрый ворон: «Чего вы боитесь, храбрые звери, быстрые птицы, стремительные рыбы? Разве может человек бегать также быстро, как кони и антилопы? Разве могут люди летать в небе как птицы? Разве могут люди забираться на высокие деревья, как белки? Разве могут они рыть норы, как сурки? Разве могут люди плавать в воде как рыбы? Посмотрите на этих несчастных людей. У них нет когтей, как у барса, острых клыков, как у волка, нет силы льва и остроты зрения орла. Разве может человек догнать хоть одно животное? А если догонит, разве победит его? Если победит, то не сможет разорвать и съесть!» И тогда звери согласились, чтобы человек питался их мясом. И приказал тогда Тенгри есть каждому то, что им положено – животным – траву, а людям – мясо.

Прошло немного времени и люди стали умирать от голода. Собрались они огромной толпой и стали звать Тенгри. Когда бог спустился к ним, то они заплакали и запричитали. «Что же вы хотите? Скоро от ваших слез поднимутся реки и озера, затопят это прекрасный мир, который я создал для вас». Закричали и зарыдали люди еще громче. Снова пришел на выручку хитрый ворон. Сказал он: «Люди – дети твои, великий Тенгри. Ты создал для них этот прекрасный мир. В небе летают птицы, но не могут люди летать. В воде плавают рыбы, но не могут люди плавать. В степи пасутся быстрые как ветер антилопы. Но люди не могут их догнать. Твои дети умирают от голода». И спросил Тенгри людей – «Так ли это?». Вместо ответа плачь вознесся до облаков.

Долго думал Тенгри и научил людей делать луки и стрелы, дротики и копья и охотиться на зверей. Люди приручили собаку и коня, овцу и корову, верблюда и козу. Прошло немного времени и человек стал главным охотником на земле. Вначале люди жили по завету Тенгри и не убивали зверей для забавы. Но со временем стали добывать зверя и птицу не только ради прокормления, но и сверх того. Тенгри увидел это и решил наказать людей.

Небо и земля пришли в расстройство, наверху была мгла, а внизу прах. Небо стало давить на землю, а земля разверзлась. Тысячами гибли люди, звери и птицы сбились с пути. Три года прошли в страхе и гибели. Наконец люди поняли свой грех и возопили к Тенгри. Сжалился он над людьми и хаос прекратился.

Пока мир был в расстройстве, люди разбежались по его углам. В страхе они стали шептать новые слова и забыли свой древний общий язык. Так возникли разные народы и племена.

Каждое существо должно жить в своем мире. Только свой мир дает все необходимое для счастья и наслаждения.

Поэтому для людей был создан средний мир, в котором для них только и было возможно постижение счастья. А смерть стала горестной и безвозвратной утратой. И никакие боги не могли помочь человеку вернуться в свой мир.

Поэтому тюрки ценили свою жизнь и радовались каждому мигу, проведенному на земле. Потому что только здесь была возможна настоящая жизнь. Поэтому и писали на могильных камнях о тоске по жизни и считали, что как бы долго не прожил человек, он все же не мог полностью насладиться прелестями бытия.

Сотворение времени

Когда был создан мир, и в этот мир пришла смерть, начался ход времени. Люди и животные перестали быть бессмертными. Шли дни, которые складывались в недели и месяцы, сменялись времена года. Но люди не могли еще определить ход времени, а потому молодые не уважали старость. Пожилые не понимали, что близок час расставания с миром и не думали о том, чтобы передать свой опыт молодым.

Все это видел Тенгри и сердце его наполнялось печалью. Нужен был календарь, который помог людям понять ход времени. Но если назвать каждый год по имени каждого живущего человека, то ничего хорошего из этого не выйдет.

Придет еще больший хаос и путаница. Тогда решил Тенгри, что год нужно разделить на двенадцать месяцев. Весна, лето, осень, зима получают по три месяца. Соответственно двенадцать лет образуют свои циклы. А чтобы люди не путались в календаре, решил Тенгри дать каждому году название животного. Долго спорили животные, кто даст свое название году, кто начнет и закончит цикл. Больше всех кричал верблюд. Разве не он носит тяжести? Разве не он помогает человеку в пути? Разве не он самое большое животное в степи?

Эти споры продолжались бы и до сих пор, если бы не вмешался Тенгри. Решил он, что тот, кто увидит восходящее солнце, тот и получит название года. Хитрая мышь взобралась на голову верблюда, и первая увидела восход солнца – лик Тенгри. А затем и другие животные увидели лучи. Так первым стал год мыши. За ним приходит год быка, барса, зайца, дракона, змеи, лошади, овцы, обезьяны, курицы, собаки и свиньи.

Только глупый верблюд, понадеявшийся на свой рост, остался без года. С тех пор обиженный верблюд каждую весну, когда начинается новый год, бежит по степи и кричит, разыскивая хитрую мышь, чтобы затоптать ее своими ногами. А если видит в земле нору, то валяется на ней, чтобы задавить спрятавшуюся в ней мышь.

Каждый год получил название животного, а с ним и его характер. Тюрки говорили, что в год быка бывает много войн, сражений и схваток, потому что быки бодаются. В год курицы вырастает много кормов, так как они питаются зерном.

Курицы производят беспорядок, а потому среди людей бывают смуты. В год крокодила бывает много растительности, выпадает много дождей, так как они живут в воде. В год свиньи бывает много холода, снега и смут. Зима тянется долго.

А среди людей распространяется ложь, притеснения. Год мыши благоприятен для Востока. На Западе же в этот год проливается кровь, и начинаются междоусобицы. Казахи особенно тяжелым считают год зайца, который сопровождается падежом скота. Год овцы благоприятен для скотоводов, приплод у лошадей, овец выше обычного.

Год благоприятен для торговцев, ученых и властителей. Год обезьяны также изменчив, как и характер животного. Поэтому в этот год появляется много воров, зато хороший урожай не дает людям голодать. Год барса считается счастливым для земледельцев.

Древние тюрки не имели названий для каждого дня недели и деления месяца на недели. Поэтому возраст человека определялся по двенадцатилетним циклам. Сколько циклов прожил человек, таков его возраст.

Глава 3. Как устроен мир

Байтерек – ось миров

Три мира - небесный, земной и подземный соединяет между собой Байтерек. Трех мирам соответствует его крона, ствол и корни. Байтерек - ось миров. Его корни находятся в Нижнем мире, а вершина достигает Верхнего и упирается в Полярную звезду. Священное дерево называлось тур-тур и было символом пути из мира людей в мир богов.

Байтерек – это не просто Великое дерево. На нем, как листья, растут зародыши детей и скота. Когда приходит время, души детей в виде звезд летят в Средний мир – мир людей.

Здесь же, на ветвях Байтерека, мудрый и бессмертный ворон учит души будущих шаманов.

У корней Великого дерева находятся живительные родники, которые дают начало великим рекам. Те реки, что текут на север, в страну мрака, холода и смерти, уносят с собой души умерших.

На вершине Байтерека расположено гнездо двуглавого орла, который смотрит в разные стороны мира и проверяет исполнение богами и людьми воли Тенгри. Там же, в этом гнезде, орлица выносит священное яйцо, из которого вновь возродится мир.

Из Нижнего мира зловредный Эрлик в образе змея пробирается к священному гнезду и хочет похитить яйцо мироздания. Но Тенгри внимательно следит за ним и ударом своего золотого посоха сбрасывает змея с дерева в подземный мир.

Великий Байтерек растет на первозданной мировой горе - Кок-тобе. Великая гора находится на Алтае. Поэтому турки поклоняются горам, рекам и деревьям, которые напоминают им Байтерек, Великую гору и священную реку.

Священные горы

Алтай для турков были символом соединения миров, местом, где сходятся пуп земли и пуп неба. Священные горы хранили могущество и спокойствие тюркского эля. Горы были священным местом тюрков еще и потому, что в давние времена прародительница волчица прятала их предков в пещере. А затем, в горных долинах турки стали множиться и стали народом.

Поэтому память о родине беспокоит сердца людей. Турки чтят горы, поклоняются им и не могут без слез пройти мимо них.

Горы были для турков сосредоточием силы, богатства и духа. И если горы прекращали покровительствовать тюркам, то народ терпел лишения. В давние времена в долине реки Селенги и Толы жили древние уйгуры, которые подвергались нападениям Танской империи. Долго сопротивлялись они врагам. Не могли понять китайцы, почему никак не могут одолеть тюрков. Тогда пришли в их земли соглядатаи, и увидели священный утес Кутлук-таг - Гору счастья и решили: "Величие и могущество тюрков состоит в этой горе; эту гору надо уничтожить, чтобы ослабить это царство". Дождавшись, когда эль откочевал, пришли к священной горе. Они разожгли огромные костры и стали поливать гору вином и уксусом. Гора постепенно разрушалась, а китайцы укладывали отколовшиеся камни на носилки и сбрасывали их в глубокие пропасти. Когда рухнул последний камень, испустили жалобные вопли птицы и животные в царстве уйгурском. По прошествии семи дней умер уйгурский каган, а царство погрузилось в пучину бедствий.

Возможные несчастья и бедствия появились, народ жил в беспокоестве, и часто погибали занимавшие престол ханы. Так предки проклинали тех, кто не смог отстоять их святыню.

Каждая гора, как и каждое священное дерево, имеют своего духа-покровителя. Чтобы не "рассердить" духа-хозяина горы, нельзя ругаться, ссориться, раскидывать свои личные вещи или стремиться взять добычи больше, чем это необходимо. Посещение священных гор, как правило, должно проходить осмысленно. Готовить себя к "встрече" надо еще внизу, у подножия горы. Духи гор не любят торопливых и болтливых. При необходимости, когда никто, кроме духа-хозяина горы, не может оказать помощь, человек поднимается на гору совершить обрядовые действия и церемонии. Почитались скалы, горные ущелья и перевалы - асу. Переезжая перевал, надо было остановиться на нем, чтобы оказать почтение духу-хозяину и получить разрешение на дальнейший путь. Для этого на ветку дерева, растущего на перевале, привязывали ленточку белого, синего или красного цвета. Если на перевале нет деревьев, то обязательно возводился курган из жертвенных камней. На них было принято бросать волосы из гривы коня и специально привезенные камни. Духа горы можно было задобрить, если пролить у жертвенного дерева или камней немного кумыса, положить кусок лепешки или мяса. Но если человек ехал на похороны или поминки, то останавливаться у святых мест было нельзя.

Особой удачей было увидеть духа горы. Он мог появиться в образе оленя или медведя, беркута или орла, а то и предстать в образе асакала или юноши. Духа нужно было поприветствовать. А если он являлся в образе человека, то обязательно нужно было угостить его трапезой. Если он соглашался разделить с путником пищу, это была великая удача! Тогда счастье будет сопровождать человека во всех начинаниях. Рассказывать о такой встрече нельзя, дух горы мог обидеться на болтуна и лишит его своего покровительства.

Мировая река

От Великой горы, от корней Байтерека, из священного родника, берет свое начало Великая река. Истоки реки, среднее течение и устье реки соответствовали Верхнему, Среднему и Нижнему мирам. Мировая река и древний Океан были связаны между собой и миром духов. Турки считали себя порождением земли, а потому вода часто служила символом другого мира – мира мертвых. Мира, в который уходит вода, мира подземного. Следовательно, те, кто жил у устья реки считались умершими и одновременно бессмертными. Поэтому о тех, кто умер, говорили «Он откочевал к устью реки».

Наши предки обожествляли реки, связывали с ними свое происхождение. Ибо вода несла жизнь. Великая река связывает все три мира. Местом обитания людей был средний мир - мир, который мы называем Землей, забывая о громадном значении, которое придавалось воде. И поэтому естественным кажется то, что мир, населенный людьми, назывался не просто Землей, а Землей-Водой - Жер-Су. У турков Жер-Су стало метафорой Родины.

Вода

Богиня Воды родилась раньше, чем Земля. Поэтому ее считали старшей сестрой Земли. Со дна Воды были подняты песок, глина, ил, из которых возникла Земля.

Наиболее родным божеством для себя Вода считала Дождь. От него зависел травостой в степи, а значит и благосостояние человека. Каждую весну, в мае, когда начинались первые дожди, Божеству Дождя приносились жертвы. После жертвоприношений начинался "праздник дождя". Наиболее почитаемым и священным для древних турков был первый дождь в начале весны – Лэйсэн. Древние турки верили в ее живительные, целебные свойства и использовали воду в виде лекарств. В честь первого весеннего дождя турки по сегодняшний день дают имена своим детям.

Дождь древние турки представляли в виде человеческого образа. Он жил на Небе, но больше связан был с божествами живущими на земле. Его братьями были Гром – грохот копыт белого коня Тенгри и Молния – огненный

кнут Тенгри, Облако, Ветер. Радуга была сестрой Дождя. После теплого весеннего дождя она имела привычку подоить своих овец, которые были связаны в ряд за шею одной веревкой. Часто радугу называли поясом Тенгри. Божество Дождь особо почитали на земле источники воды. По древним поверьям, если источник течет с журчанием, значит, будет засуха. Дождь помогал растить детей и внуков Воды – моря, реки, озера и источники. Вода враждебно относилась к божеству Огня. Тюрки никогда не заливали домашний очаг водой. Битва воды и огня могла привести к смерти члена семьи, а то и к гибели всего рода. До сих пор существует у некоторых тюркских народов проклятье – «Да будет залит твой очаг водой».

К воде древние тюрки относились двояко. С одной стороны считали, что вода скрывает вход в Нижний мир, а в реках и озерах прячутся злые духи. Поэтому нельзя было мутить воду. Умывание в реке или озере могло привести к смерти. Но с другой стороны, к воде относились с большим уважением, так как без воды жизнь на Земле невозможна. Находясь в утробе матери, ребенок окружен и защищен от всего водой. Эту воду тюрки называли «живительной водой». «Мертвой водой» называли воду в неочищенных озерах, болотистых водоемах, где нашли себе приют все нечистоты.

От божества Воды зависела жизнь, плодородие и урожайность земли. Поэтому у истоков рек, озер приносили жертвы божеству Земли и Воды, испрашивая хорошего урожая, увеличения поголовья скота и благополучия в жизни.

Ветер

Ветер произошел от колебаний ветвей Байтерека. Это озорной, драчливый, своенравный и задиристый бог. И если хотели тюрки представить этого бога, то ничего кроме необузданной лошади не видели. Тюрки легкомысленных людей или лошадей называли, и называют по сегодняшний день, рожденными от ветра.

Ветер подчиняется Великому Духу Тенгри. Из-за своего беспокойного характера Ветер не может ужиться с божествами Земли, Воды, а иногда и с духом Огня. Он постоянно задевает их и не дает им покоя. Разгневавшись, Ветер посылает на Землю зимние бураны, а летом – ураган, тем самым, принося несчастье людям, животным и природе. Поэтому, встречая ураган, тюрки плевали три раза: «тьфу, тьфу, тьфу». Древние тюрки верили, что некоторые духи болезней появлялись в виде ветра и поражали людей. Если во время промысла ветер разрушал шалаш охотников, то они прекращали промысел и немедленно уходили домой, полагая, что удачи в охоте на зверя не будет. Возвращались на промысел через некоторое время, предварительно устраивая небольшое моление, обращенное к хозяину леса или горы, где они охотились.

«Плохими» считались западные и северные ветры. Осенью они приносили с собой непогоду: дождь, снег, тучи, закрывающие солнце. В январе и феврале имеется несколько очень ветреных дней, поэтому их называют Жел айы – месяцами ветра. «Пришедшего злого духа не допускай, зловредный ветер не допускай», – обращались к Умай алтайцы. Ветер древние тюрки воспринимали как причастие к иному миру и а его дуновение считали причиной дискомфорта, особенно, если это был ветер – «посланник нижнего мира».

Чтобы обуздать ветер, нужно было привлечь всю силу великих шаманов. Древние тюрки все же почитали бога ветров. В его честь был построен храм под названием «Разгоняющий тучи». Перед военным походом тюрки посещали этот храм, совершали жертвоприношения и молились о победе.

Если нужно было обратиться к ветру, то опахалом создавали легкий ветерок. Этому ветерку и шептали свои пожелания, которые нужно было быстро донести до Тенгри. Но разве можно до конца доверять своенравному Ветру? Знали тюрки, что совсем другие слова он может донести до Тенгри, а то вовсе позабыть о просьбе.

Узнать о настроении Ветра можно было так. Если Ветер создавал вихрь, и он кружился слева направо, то просьба сбывалась. Если вихрь кружился справа налево, то это был злой дух, приносящий беду. Такой вихрь мог похитить кут человека.

Глава 4. Тюркский небосвод

Солнце

В самом начале мира не было смерти, не было бессмертья. Не было различья между днем и ночью. Чтобы злые духи не бродили из Нижнего мира не проникали в мир людей, Тенгри создал четыре Солнца, каждое по стороне света. Благое дело обернулось бедой. Жара стояла испепеляющая, ночь исчезла. Люди и звери не могли спать. От страшного зноя погибали поля и леса. Вода рек, озер и морей превратилась в кипяток. Земля покрылась трещинами, а из них вылезали подземные духи и страшные животные, которые нападали на людей и зверей.

Рассердился тогда один охотник. Натянул он свой лук и застрелил три Солнца. Хотел он убить и четвертое Солнце, но Тенгри испугался, что не будет света, и превратил человека в сурка. Сурок заполз в свою нору и лег спать. С того времени сурки не любят Солнце и спят под землей.

Когда охотник выстрелил в одной из солнц, то оно лопнуло и из него выпала птица в сверкающих перьях. Люди подошли ближе и увидели золотого ворона. Встречающий Солнце Ворон, оперенье которого кажется красным при лучах восходящего Солнца, часто представал в образе распростершего крылья орла. У древних тюрков Ворон был символом восходящего Солнца, которое наряду с утренним голубым Небом олицетворяло верховное божество Тенгри. Символом кагана также были золотые птицы-вороны. Когда вороны сбивались в стаи и летели в Китай, жители этой страны знали, что скоро начнется нашествие кочевников. Потомками ворона, который первым встретил первый восход солнца, были многие тюркские племена и народы. От Ворона ведут свое происхождение род карга у шорцев, род хускун у якутов и тувинцев, наименование древнего племени керейт также восходит в древней монгольской форме названия ворона.

До сих пор существует поверье в то, что ворон приносит удачу. Башкиры обращаются к ворону с просьбой о ниспослании дождя. Казахи говорят о себе - «карга тамырлы казак» - «казахи – братья ворона»

Стрелять в ворона, все равно, что стрелять в Тенгри. Поэтому убийство ворона считалось тяжелым преступлением и каралось по закону. Тюрки говорили:

Все те, кто к дереву ворона вязали:
«Притягивай получше! – наставляли.- :
Привязывай покрепче!» - повторяли. :
И это плохо, люди говорят.

По поверьям, когда над землей летит сам Великий Ворон, то происходит солнечное затмение. Разве могут забыть тюрки о том, что именно Ворон спас мальчика, от которого произошли все тюрки. Ворон помог человеку добыть огонь, научил лечить болезни. Много добрых дел совершил ворон, который может разговаривать с Тенгри.

Луна

От брака Тенгри и Земли появилась Луна. Её древние тюрки воспринимали двойственно: Луна пугала их и в то же время они ее любили.

Луна представлялась как владычица и символ ночи. Ночь – это темнота, когда из подземного мира приходят злые духи. Ночью усиливались болезни, от чего люди чаще умирали в это время суток. Грабежи, убийства совершаются в основном ночью. С другой стороны, тюрки верили в магическую силу Луны. Она была единственным ночным светилом. Рожденным в полнолуние для улажнения Луны давали такие имена: Айсулу, Айтулы, Айнур, Алтынай, Айназ и т.д.

С древних времен тюрки заметили, что в женщине и луне заключена одна и та же тайная сила. Женские циклы, ее таинственные кровотечения, совпадали с месячными фазами луны. Беременность женщины длится примерно девять лунных месяцев, и в полнолуние женщины рожают чаще.

Свои приметы имели и три фазы луны. Считали, что новая луна символизировала юную девушку, которая выросла день ото дня. Она – чиста и скромна. Полная луна – зрелая женщина, она добродушна и благосклонна. Старая луна мудра, но сварлива. Перед смертью Луна уходила с небосвода, и наступали темные ночи. В эти три ночи считали, что жизнь и смерть встречаются вместе. Встретившись, они расходятся, чтобы через определенный период вновь встретиться. Старая Луна умирала, рождалась новая, а вместе с ней новая жизнь, новый цикл, новый круговорот – и так бесконечно.

В начале мира Луна была полной и яркой. Как же на ней появились пятна? В давние времена люди стали страдать от притеснений людоеда Ильбегеня, у которого было четырнадцать голов и четырнадцать глаз. Он был огромен и ни один, даже самый сильный батыр, не мог ему противостоять. Отчаялись люди и обратились к богам за помощью. И пока людоед не истребил людской род окончательно, решили высшие силы убрать его с лица земли. По повелению Тенгри спустилось солнце, чтобы сжечь Ильбегеня-людоеда, но не рассчитало своих сил и своим жаром уничтожило траву и деревья, высушило озера и реки. Снова небо и земля пришли в полное расстройство. Люди и животные стали умирать от жары, птицы горели на лету. Все живое возопило к богам. Боги проявили милость. Поняли они, что Солнце не помощник в этом деле. Затем, убыв наполовину, чтобы уместиться на земле, за Ильбегенем отправилась Луна, чтобы заморозить своим холодным светом людоеда. Но вновь пострадали люди – стали замерзать и они, и звери, и птицы падали на лету, а реки и озера покрылись толстым слоем льда. Снова взмолились они к богам – замерзаем! Но все-таки Луна смогла сделать свое дело. Хотя Ильбегень ухватился за куст тальника, но Луна подняла его на небо вместе с кустом (он-то и виден с земли как пятна). Борьба луны с Ильбегенем продолжается и сегодня; когда побеждает людоед, луна убывает, а когда перевес на стороне светила – полнеет.

Звезды

Чтобы счет времени был верным, Тенгри создал Солнце и Луну. Они сменяют друг друга на небосводе, по их движению люди ведут отсчет часам и дням. Солнце и Луна - лик Тенгри и его отражение.

Шло время, и на небосводе появились звезды. Они произошли от различных земных существ, которые сумели пробраться на небо и превратились в звезды

Со временем Тенгри решил, чтобы у каждого живущего человека была на небосводе собственная звезда. Когда падает новая звезда, на небе зажигается новая звезда. Если звезда падает с неба, человек умирает. Увидев падающую звезду, тюрки говорят - «Жулдызым жогары» - «Моя звезда выше». Таким образом, они просят свою звезду держаться на небе как можно дольше и даровать им долголетие. Счастливого человека называют человеком со звездой. Но если человек был неприятен, не обладал никакими талантами, его называли беззвездным.

В центре небосвода расположена Полярная звезда, которую тюрки называли Алтын казык. В давние времена небо и земля были близко друг от друга и люди могли пробираться на небо, к жилищам богов и надоедать им своими просьбами. Некоторые храбрецы или безумцы даже пытались вызывать богов на поединки.

От этого беспорядка Небо и Земля пришли в расстройство. Небо, переполненное нежданными гостями, давило на землю, и Земля, не выдержав этой тяжести, разверзлась. Великий Хаос пришел во Вселенную. Черная буря объела Землю, прах земной смешался с облаками, гремел гром, сверкали молнии, шел град размером с утиное яйцо.

Горы сдвинулись с мест, реки вышли из берегов, огонь охватил леса и степи. Луна, солнце и звезды сбились с установленного пути, заметались в беспорядочном кружении.

Гибли люди, звери и птицы, только стоны слышались над землей, царили страх и растерянность, страдание, и горе.

Три года царил Хаос, три года длилась катастрофа, пока владыка неба, бог Тенгри в великом гневе не вбил во Вселенную свой золотой посох – Алтын Казык - и не отделил землю от неба. Так появилась ось мироздания. А блестящий конец посоха можно увидеть по ночам – люди зовут его Алтын казык - Полярной звездой.

Остальные звезды кружат вокруг Алтын Казыка и тем самым выражают покорность воле Тенгри.

Созвездие Малой медведицы это два брата, которые стерегут своих коней. Привязали они своих коней к Темир казыку, так теперь казахи называют Полярную звезду, и охраняют от семи разбойников. А семь разбойников – созвездие Большой медведицы. Жили они на земле и досаждали людям своими набегами. Собрался народ и решил наказать их. Разбойники долго бежали от преследующих их людей, пока не оказались на небе. Но и здесь они не избавились от своих пагубных привычек. Каждую ночь они хотят украсть у братьев коней, но те зорко стерегут животных.

Три самые яркие звезды Ориона - маралухи, вознёсшиеся на небо, спасаясь от охотника, пустившего в них две стрелы и вместе с ними поднявшегося в небо.

В давние времена жил дух Уркер-Плеяды, который управлял погодой. Заметили животные, что когда Уркер уходит за горизонт, то наступают губительные холода и бураны. Животные умирали от голода и холода. Бараны начинали обдирать и жевать шерсть друг друга. После джута степь белела от костей павших животных. Решили животные поймать Уркера. Пришла очередная зима. Как обычно, напустил Уркер холод на землю, а сам залез в теплую золу и уснул. Животные стали его искать по всей земле. Наконец заметили его и схватили. Не смог в этот раз Уркер уйти за горизонт и напустить на землю свои жестокие холода и бураны. Тогда пришло тепло на землю. А чтобы лето продолжалось вечно, решили они стеречь Уркера по очереди. Верблюд, лошадь, корова и овца хорошо справились со своей задачей. Своими сильными копытами они удерживали Уркера и не давали ему бежать. И вот очередь козы стеречь Уркера. Но она была игрива и беспечна. Хитрый Уркер смог расцедить ее копытца и ускользнуть. С тех пор у коз копыта раздвоено. Рассердились животные и попросили Тенгри дать козе самый никчемный хвост в наказание за беспечность.

Уркер же стал летать там, где хочет. Когда он близко к земле, наступает тепло. Когда Уркер уходит за горизонт, наступают холода.

Еще тюрки заметили, что если в зимнем небе на западе появлялась Венера, то наступали холода. А потому эту планету тюрки называли Тул катын – Сварливая баба.

Люди говорили так: Уркер сын Луны. Венера ее дочь. Пока они не сблизятся, земля не отогреется.

Через все небо пролегает Кус жолы – Путь птиц. Летят они с севера на юг и обратно и своими крыльями проложили эту небесную дорогу.

Велик небосвод. Сколько звезд, столько и легенд.

Глава 5. Младшие боги и духи

Боги путей

Великие боги вершат великие дела, но не хотят отдаваться повседневности. Поэтому они создали своих помощников – младших богов и духов, которые могут сами творить чудеса, но, и обязаны исполнять предначертанное старшими богами. Когда Великий Тенгри принимал решение и его нужно было довести до кагана и эля, то в путь отправлялся Бог путей на пегом коне. Пегий цвет был наиболее почитаемым после белого цвета. Бог путей на пегом коне должен был проследить исполнение воли Тенгри тюркским народом. Он мог жестоко наказать или вознаградить людей.

Я – Бог судеб на пегом скакуне,
без остановок вдоль времен скачу.
Но встретился мне мальчик на пути,
Сын человеческий, и испугался он
Лица одежд и скакуна моих.
«Не бойся, отрок, - я ему сказал, -
Ты будешь счастлив!» - так пообещал.
Так знайте, люди: это хорошо.

Другой бог - Бог путей на вороном коне в разных обликах встречался с людьми и узнавал их нужды и заботы, с тем, чтобы рассказать о них Тенгри. Если народ отступал от законов, если беки нарушали клятву и притесняли народ, если каган вместо трудов предавался праздности, то Тенгри узнавал об этом от Бога путей на вороном коне.

Я – черный Бог судеб, и все,
Что сломано тобой, соединю,
Что порвано тобой, восстановлю.
Я создал и народ, и эль его –
Да будет благо им, пока живут!..
Так знайте: это - очень хорошо.

Боги пути представляли Тенгри в Среднем мире, они делают жизнь народа благодатной, приносят ему счастье, организуют государство тюрков, осуществляют божественные указания, служат проводниками высоких предначертаний.

Боги путей могли представлять в самом разном обличье – одинокого путника, старца или наоборот, молодого человека. Но люди узнавали их по разным приметам божественного происхождения.

Богиня очага

Богиня домашнего очага - От-Эне представляли как женщину с тридцати головами, с ушами из выгнутого камыша, с украшениями на голове, одетую в белые одежды. Она хозяйка трехногого очага, который является священным местом в жилище. К ней обращали многочисленные благопожелания с просьбой о защите жилища, детей, домашнего скота, покровительницей которых она считалась. В качестве жертвы кропили огонь молоком и чаем. Обитает От-Эне на девятом слое неба, подчинена Тенгри и является посредником между человеком, духами и божествами.

Пока первые люди питались травой и плодами, они не имели нужды в огне и не знал его.

Когда Тенгри разрешил людям охотиться на животных и питаться мясом, настали трудные времена. Долго жили они в холодных пещерах едва прикрытые шкурами животных.

Поняли люди, что только огонь спасет их от зимней стужи и даст нормальную пищу. Начали они просить, чтобы кто-нибудь из птиц принес небесный огонь. Но птицы не могли исполнить просьбу людей – огонь обжигал их крылья и клювы. Так бы все и продолжалось, если бы не мудрый ворон. Он спрятался во дворце Тенгри и увидел, как небожитель достал своей рукой два камня — белый и черный, взял лист сухой травы и в ладонях измял его. Затем положил траву на один камень, ударил другим, отчего вылетели искры, и трава загорелась.

Ворон рассказал человеку, что если ударить камень об камень, можно добыть огонь. Благодаря огню человек стал защищаться от хищников, научился готовить пищу, в его дом пришло тепло.

Огонь считался в юрте частицей солнца и напоминал о дарах Тенгри. Разве мог ворон узнать секрет огня, если бы не позволил ему это сделать Тенгри? Очагу, находящемуся в центре юрты, придавалась округлая форма, напоминающая солнечный диск.

Огонь-очаг всячески сберегался и содержался в чистоте, нерадивое отношение к нему могло привести к тому, что он сердился и “уходил” из юрты. В огонь нельзя плевать, бросать грязь или нечистоты. Нельзя наступать на очаг и сыпать в него соль, горькие и ядовитые вещи. Нельзя было ранить огонь ножом или другими острыми предметами. Нельзя было передать огонь чужакам, а также выносить его из юрты после захода солнца. Вместе с огнем могло уйти счастье и достаток семьи.

Все родичи находились под покровительством очага. Если в дом приходила невеста, то она должна была принести жертву очагу, чтобы стать для него своей. Хозяйка дома подавала невестке ковш с расплавленным жиром, чтобы та пролила его на огонь, исполнив тем самым жертвоприношение. Жертву огню приносят, бросая в него кусочки жира. Богиня огня является покровительницей дома-юрты тюрков. Но в доме живет еще один дух – дух порога, дверей дома. Он охраняет жилище от враждебных сил, в том числе и потусторонних. Поэтому если порог чистый, то злые духи бессильны, но если порог грязен, то они беспрепятственно проникают в дом. Чтобы не обидеть этого духа, нельзя было сидеть или наступать на порог. Поэтому тюрки никогда не здороваются или передают вещи через порог. Раз в год в честь духа порога устраивался домашний праздник, на который приглашались сородичи. В этот день юрта и ее порог украшались лучшими коврами, порог натирался бараньим салом до блеска, а в честь гостей забивалось жертвенное животное.

Если же злые духи проникали в дом или мучили болезнью человека, то применялось окуривание. Разжигался можжевельник или другая степная трава и дымом окуривали жилище или больного. Злые духи не могли сопротивляться живительному огню и дыму, и вынуждены были покидать дом.

Бог огня

По представлению древних тюрков, божество Огонь было внуком Духа Неба Тенгри и сыном Солнца. Братом его была молния – бог Натигай. Поэтому, несмотря на то, что Огонь родился и вырос на Земле, после смерти, он в виде дыма поднимается в Небо, чтобы затем вновь вернуться на Землю.

Древние тюрки в огне видели всесильное божество, которое само зарождается, дышит и постоянно изменяется. С огнем у тюрков ассоциировалось представление о рождении, росте, развитии и жизни вообще. Китайские путешественники отмечали, что «тюрки служат огню и не употребляют деревянных сидений. Они считают, что дерево содержит в себе огонь, поэтому почитают его, а в обиходе не используют. Для сидения они расстилают на земле толстые циновки». Видеть во сне чистый огонь – к счастью. Если огонь сопровождается черным дымом – к беде. Древние тюрки божество Огонь представляли в образе Красной коровы, Красного быка, Красного петуха. По другим представлениям, Огонь олицетворялся с женским образом – От-ана, огонь-мать. От-ана считалась матерью всех людей. Когда огонь свистел в очаге, кланялись пламени и приговаривали: “Огонь ты наша мать, имеющая 30 зубов, ты наша теща, имеющая 40 зубов”.

Одним из самых главных средств борьбы с нечистыми и враждебными духами был огонь. Иноземные послы при прибытии в ставку кагана должны были проходить между костров, чтобы злые духи не могли пробраться в юрту правителя. При перекочевке на летние или зимние пастбища, скот прогонялся между двух больших костров. Затем следовали сами жители и повозки со скарбом. Затем золу костров соединяли и тем самым закрывали дорогу для всякой нечисти, которая не могла перешагнуть священный огонь.

Духи природы

Духи имеют самое различное происхождение. Первые из них появились, когда Тенгри поверг Эрлика в Нижний мир. Вслед за ним из Верхнего мира падали его слуги. Те, кто попал в воду, становились хозяевами воды, те, кто упал на горы – хозяевами гор. Некоторые духи порождены скрежетом, который раздается при соприкосновении неба и земли. Часть духов возникло во время ударов молота Эрлика по наковальне.

Небесные духи осуществляли волю Тенгри. К ним относились Уткучи, Суйла и Карлык. Когда шаман летел в небо, то не мог подняться выше Алтын казыка. Здесь его встречал Уткучи и сообщал волю Тенгри.

Дух Суйла был беркутом с лошадиными глазами. Он видит все на расстоянии тридцати дней пути и сообщает все новости Тенгри. Карлык помогает Суйлы и сопровождает шаманов с дарами.

Среди духов были разные персонажи, в том числе и произошедшие от людей. Например, Кочеган, отличавшийся своей любвеобильностью и распутством, был вначале шаманом. Много женщин и девушек пострадали от него, много врагов нашёл он на земле. Спасаясь от них, он взобрался на небо и превратился в духа.

Духом дождя считается Буркут-ата, которому подчиняются тучи. В случае необходимости он стегает своей камчой-плетью, отчего происходят гром и молния. Тучи начинают плакать, а их слезы проливаются на землю дождем. Чтобы пришел дождь, необходимо на высоком холме принести жертву Буркуту-ата.

Су-анасы - мать воды. Это был злой женский дух, живущий на дне глубоких вод и рек. Неосторожных купальщиков она может схватить за ноги, унести в свое подводное жилище и умертвить.

Хозяйка родника, также было уважаемым духом. Родники делились по цвету воды на черные и белые. Родниковая вода, независимо от цвета, считалась целебной. Черной водой лечили суставы и кожные заболевания, но ее нельзя было пить. Белая, чистая вода употреблялась для питья и приготовления пищи.

Если видели во сне грязную и мутную воду, то она предвещала смерть. Если видели во сне дождь или снег, то они означали приближение многочисленного вражеского войска.

Все воды в мире взаимосвязаны. Поэтому хозяйка родника любит дождь и приветствует его журчанием. Тюрки запрещали мутить воду родника, сорить возле него. Все, что находилось вокруг родника, пользовалось

покровительством его хозяйки. Поэтому нельзя было охотиться на птицу и дичь рядом с родником. Если эти запреты нарушались, то хозяйка родника могла обидеться, и родник засыхал.

Одним из самых опасных существ была Жезтырнак – Медный коготь. Она представлялась в образе молодой и красивой женщины, которая заманивала путников и убивала их своими медными когтями. Если она видела птиц или мелких животных, то убивала их своим пронзительным голосом. Чтобы не наклепать Жезтырнак, нельзя было стричь ногти в жилище. Если коготь попадал в пищу, то вызывал неизлечимую болезнь. Ноготь внутри человека начинал расти и разрывал его внутренности. Жезтырнак могла околдовать человека, подложив свой коготь в его постель.

Глава 6. Как Тенгри создал тюрков и подарил им мир

Происхождение тюрков

Тенгри и Жер-Су так сказали: “Да не погибнет, народ тюркский, народом пусть будет”. Но прежде чем это произошло, случилось много трагических событий.

В древние времена, когда люди разделились на племена и заселили всю землю, предки тюрков жили на краю огромного болота. Напали на них воины соседнего племени и уничтожили весь народ. В живых остался лишь один десятилетний мальчик. Видя его малолетство, враги не стали его убивать, а отрубили ему руки и ноги и бросили в травянистом болоте. Но Великий Тенгри, в образе ворона пролетая над миром, увидел несчастного и стал кормить его мясом. Через некоторое время послал Тенгри к нему волчицу, которая сберегла и вырастила его.

Со временем волчица стала женой этого мальчика. Прошло время. Хан враждебного племени почувствовал приближение беды. Обратился он к своим шаманам, что же предвещает беду? Долго шаманы пытались раскрыть истину. И, наконец, им это удалось. Рассказали они хану о том, что потомство мальчика принесет гибель его государству. Во все концы земли отправил хан воинов, чтобы убили они мальчика. Нукеры обыскали всю степь и все горы. Выследили и убили они человека. Когда хан увидел отрубленную голову своего врага, устроил он пир. А из черепа приказал сделать чашу для вина. Успокоился хан и его окружение.

Волчица же бежала в горы и в укромной пещере родила десятерых сыновей. Каждый из них стал основателем рода и дал ему свое имя.

Прошло время. Потомство мальчика и волчицы размножилось, и захотели люди стать народом. Собрались братья и стали решать, кто объединит сородичей и станет первым каганом. Долго они спорили и не могли придти к согласию. Обратились тогда они за советом к каму. Долго думал кам. Начал он свой священный обряд, душа его вышла из тела, взлетела к синим небесам. Миновала она пять небес и остановилась у самой рукоятки посоха Тенгри – звезды Алтын Казык. Здесь душа кама услышала заветные слова и вернулась обратно. Пришел в себя кам после тяжелого пути и передал братьям волю Тенгри. Тот, кто взберется на Байтерек и окажется выше всех братьев, а значит и ближе всех к Тенгри, тот и станет каганом. Байтерек ведь не просто дерево, а еще и дорога на небеса, к престолу Великого Тенгри. Пришли братья к Великому дереву и стали подниматься вверх. Срывались они с веток, обдирая руки и ноги, падали вниз от усталости. Единственным, кто поднялся выше всех оказался Ашина. Он смог даже дотронуться до крыльев священного орла, прежде чем стал спускаться вниз. У вершины дерева братья уже возмущали народ и говорили, что Ашина просто спрятался в густых ветвях и дождался, когда братья выбьются из сил и упадут с дерева. Только тогда он спустился и назвал себя победителем. Народ не знал кому верить. Тогда решили камы, что встанут братья у подножья дерева и станут ждать знака Тенгри. Как только взошло утреннее Солнце, братья встали под кроной Байтерека. Через некоторое время могучий орел слетел с дерева и, совершив семь священных кругов, опустился на голову Ашины.

Теперь уже никто не сомневался в выборе Тенгри. Так появился первый каган тюрков, а потомки Ашины правили народом еще много лет.

Имя Ашина означает благородный волк. Над ставкой Ашины всегда развевалось знамя с золотой волчьей головой. В память о прамати, тюрки называют себя вскормленными молоком волчицы. А в знак уважения к ворону, который не дал прародителю тюрков погибнуть в болоте, золотой род Ашина стали называть родом золотой птицы или золотого красного ворона.

Потомок Ашины Асянь-шад вывел пятьсот семейств из пещеры и поселился на Алтае, где они смешались с соседними народами и приняли название тюрк, что значит сильный, крепкий.

Когда же тюрки размножились, то пришел к ним синегривый волк и повел их на покорение новых земель на заходе солнца. Когда нужно было идти, то волк кричал «Кош, Кош – в путь!» и люди следовали за ним. Покорили они многочисленные земли и создали огромную империю.

Каганы

Каганы – великие властители тюркского мира, были дарованы свыше самим Тенгри. Если следовать предначертанному пути, то каган будет править тюрками, а тюрки властвовать над миром. Поэтому древние тюрки, твердо идущие по пути Тенгри говорили «Когда Небо вверху не давило тебя, и земля внизу не разверзлась под тобой, о тюркский народ, кто мог погубить твое государство?». Тюрки верили, что нет такой силы, которая может остановить их войско, и нет пределов их господству, пока им покровительствует Тенгри. Каганы говорили: «Так как Небо даровало силу, то войско моего отца-кагана было подобно волку, а враги его были подобно овцам».

Рожденный Небом, сам подобный Небу, я,
Бильге каган, теперь над тюрками воссел –
Так слову моему внимайте до конца,
Вы, сыновья мои и младшая родня,
Народы, племена, крепящие свой эль,
Вы, беки и апа, что справа от меня,
Тарканы и чины, что слева от меня.

Великий Тенгри определяет и вершит судьбу каждого. Но для того, чтобы мир не пришел в упадок, повседневное правосудие и управление на земле совершают великие каганы. Тенгри возвышал и сажал на престол каганов, даровал им волю и мудрость, силу для свершения великих дел и побед. Каган был символом неба на троне. Тенгри дарует каганам мудрость и власть, дарует каганов народу, наказывает согрешивших против каганов. Приказывая кагану, решает государственные и военные дела. Не случайно тюрки называли свое государство небесно рожденным, а себя считали избранным Небом народом. Золотая корона, украшенная драгоценными камнями, венчала голову кагана.

Но каганы не были абсолютными правителями. Ведь тюрки были свободным народом и не могли терпеть над собой никого, кроме Неба. Потому каган должен был следовать не только законам Неба, но и воле народа. Если каган ошибался и притеснял народ, то говорили, что Тенгри лишает его разума. Править тюрками можно было лишь до тех пор, пока этого хотят подданные или до тех пор, пока кагану сопутствует удача. Если каган терпел поражение в битве с врагами, то должен был покончить жизнь самоубийством. Никто не мог нарушать степные законы. Если близкие кагана своими действиями провоцировали недовольство народа, то и они наказывались по закону. Каган наносящий ущерб злю лишался благодати Тенгри и уходил небытие. Народ выше, чем любой каган. А потому с соизволения Тенгри народ мог отрешить от власти кагана, а в редких случаях и казнить его. Но казнить представителя белой кости нужно было особым способом, не вызывая недовольства Тенгри видом крови. Виновного заворачивали в ковер и подбрасывали до тех пор, пока он не умирал.

Великие каганы рождались от солнечных лучей, которые проникали в юрту через шанырак. От солнечного света, проникшего в юрту, родились предки Чингиз-хана. Огуз-хан, предок тюрков, также был рожден от солнечного луча и сам женился на небесной деве.

Обладание верховной властью означало, что у кагана есть особый дар Тенгри – кут. Если в руках родившегося младенца был сгусток запекшейся крови, то его ждало великое будущее. Такой кут был у Манаса, Чингисхана, Огуз-хана и других древних правителей Степи.

Каганы говорили «По милости Неба и потому, что у меня самого есть кут, я сел на царство каганом». В «Кудатку билик» говорится о куте властителя:

К его услугам приходит счастье и стоит у его дверей;
Стоя у дверей, оно готово к его услугам».

Но этот кут не дается всякому, а лишь тому, что может его взять, т.е. быть честным, справедливым, благословенным небом.

После того как каган восходил на престол, он становился в государстве первосвященником и для народа, и для вельмож. Его почитали как сына Неба. По воле Тенгри человек становился каганом и являлся его ставленником до тех пор, пока сам был в согласии с Тенгри, был у него в милости. К выбору кагана относились со всей ответственностью. Каган должен был быть храбрым, умным, честным, энергичным, справедливым, по всем свойствам быть настоящим Бозкуртом, иметь уважение среди народа и у знати. С помощью таких качеств каган объединял все подчиненные ему тюркские племена и роды в единый народ-войско и становился во главе их. Только очень энергичные ханы умели «держат в руках» эту грозную для врагов силу. Каган должен был заботиться о своем народе и о Родине. Забота хана заключалась не только в том, чтобы кормить и одевать свой народ, его главная задача – поднимать величие тюрков и национальную славу. Первые каганы были героями, а их советники – мудрецами. Советник доводил до кагана волю народа и говорил от имени народа. В те времена считали, что «герой - в войске, мудрый - в жизни».

Поскольку Небо, Великий Тенгри дарует народу кагана, то сами каганы обладают некоторыми сверхъестественными способностями. Легендарные предки из дома Ашина могли управлять погодой – насылать на врагов бури и дожди, а в случае необходимости принести тепло для замерзающего войска.

Тенгри создал мир, каганы должны были поддерживать в нем равновесие, порядок. Как только равновесие, порядок нарушались, в государстве наступало время перемен, начинались катастрофы. Но каганы не могли поддерживать порядок только собственными силами. Они должны были опираться на мудрых советников, на поддержку народа. Особенно важно не забывать имена отцов и дедов, предков до седьмого колена, которые помогают поддерживать счастливое равновесие. Поэтому в трудные минуты тюрки перечисляли их имена и просили поддержки. Во время праздников и пиршеств также вспоминались предки и им приносились жертвы. Слава предков была славой живущего поколения.

Если приходит забвение, живущие не вспоминали своих предков, то их духи начинают мстить. Государство приходит в упадок.

Отношение к особо значимым правителям также было своеобразным. Нельзя было называть кагана по имени.

Случалось так, что настоящее имя кагана знали приближенные, а простой народ знал только эпитеты.

Тюркские ханы-богатыри оставили потомкам такие обращения: «Вперед, вплоть до солнечного восхода, направо, вплоть до полудня, назад к солнечному закату, налево, вплоть до полуночи... Ради тюркского народа я не спал ночей, дней, не имея покоя... Да не исчезнет тюркский народ! Имя и слава тюркского народа да не исчезнет!» «Серебряный мой народ, свободу, богатство, добро увеличивает...».

Смертью каралось неповиновение кагану или измена государству. Смерть преступников, при каких бы обстоятельствах она ни последовала, связывалась с волей Тенгри; Тенгри карал гибелью, пленом или болезнью каганов и даже целые народы, если они отказывались следовать его заповедям. Ослушание или противодействие воле Тенгри неотвратимо наказывалось смертью.

Вечное Небо – Тенгри не только оказывает помощь, но и требует активности от своих подданных, то есть, кроме молитвы нужны и действия. Поэтому мир тюрков - это мир энергичных людей, которые не ждут милостей от неба, а действуют сами при его поддержке.

Шаманы

Люди Среднего мира должны были внимательно прислушиваться к тому, что происходило в Верхнем и Нижнем мире, чтобы своевременно узнавать волю богов и общаться с духами предков. Одним из способов проникнуть в будущее было толкование снов. Тюрки верили, что во время сна их душа-кут пускается в путешествие по мирам и может увидеть и услышать то, что недоступно человеку. Правильно истолковав сон, можно было узнать будущее и избежать многих бедствий.

Общение с богами, путешествия между мирами, борьба со злыми духами, гаданием о будущем занимались камы. Так тюрки называли своих шаманов. Их магические действия назывались камланием.

Первыми камы были женщины. Это были великие воительницы, которые сражались со злыми духами и охраняли родной очаг. Поэтому их называли «удоган» или «утган». Древнетюркский корень «ут» означал огонь. Удоганки были жрицами огня, защитницами родных очагов, первыми служительницами вечного неба. Они могли превращаться в различных животных и даже рожать их.

Кто кроме Эрлика мог научить этому искусству людей! Потому первого кама-мужчину звали Жангара - черная вера. И сказал Эрлик «Отныне имя твое будет кам. Кто будет подражать тебе, тот не будет иметь богатства на земле».

Потому незавидная судьба у шаманов, даже самых могущественных. Люди стремились избежать такой судьбы. Но воля Эрлика сильнее, чем даже самая сильная воля человека. Если Эрлик отметил человека печатью кама, так тому и быть.

Говорят также, что родоначальником и творцом камов был орел, обитающий на Байтереке. Он съедает душу ребенка, которому суждено стать камом, и уносит ее на свое дерево. Там душа ребенка в виде яйца высиживается в железной колыбели. Когда приходит время, душа возвращается к человеку и заставляет его стать шаманом.

Шаманами становились, прежде всего, дети шаманов, ибо умение часто передавалось по наследству и крови. Но не все дети шаманов могли продолжить дело отцов, а только те, что имели отличительные знаки – «тэнгридын тэмга» – божественную печать Эрлика. Это могло быть особое пятно на теле, сдвоенные пальцы, странности в поведении.

Иначе говоря, только тот, кто отличался от обычных людей, имел божественную отметину, мог быть шаманом. О таких людях говорили, что они имеют лишнюю кость, а их души до рождения, до прихода в мир, учились шаманской грамоте.

Избранник узнает о своем призвании во сне. Он слышит неясный зов, зов пугающий и таинственный. Зов проникает в душу человека, который перестает, есть, и спать, ни с кем не хочет говорить, почти все время спит или убегает в безлюдные места. Не все хотят стать шаманами. Поэтому, если в роду не оказывалось достойного, то искали сирот в чужих родах, чтобы передать им страшное искусство шамана.

Человек, заболевший «шаманской болезнью», временами сходил с ума, у него случались обмороки. Он страдал в течение нескольких лет. Это означало, что кут будущего шамана похищен духами для воспитания. Срок «обучения» будто бы определяли духи, которые призывали его в шаманы. По окончании этого срока человек, чей кут воспитывался, «получал» необычные свойства — умение видеть прошлое и будущее, обнаруживать присутствие сверхъестественных существ, вступать с ними в контакт, посещать места обитания духов и божеств, быть посредником между ним и людьми.

Первые шаманы летали в облаках на своих конях-бубнах и совершали чудеса, которые их современные потомки повторить не могут. У выдающихся шаманов было несколько десятков бубнов. Они могли вызывать дождь и ветер, предсказывать будущее человека, подсказать пути достижения счастья.

Шаманы, подобно духам, могли перемещаться по воздуху, превратившись в вихрь, незримо проникать в дома сквозь стены. Эти «похождения» считались небезопасными для шамана. Простой смертный мог ранить его, метнув в вихрь ножом, а дух-хозяин огня поражал непрошенного гостя горячим угольком, и шаман умирал. Шаманы могли принимать облик зверей и птиц, например, показываться в виде медведей, собак, летать, став орлом, соколом, вороном. Они перемещали с места на место различные предметы, могли вызывать мираж, вмещали в себя духов, что приводило к внезапному утяжелению собственного веса шамана и т.д.

Во время камлания шаманы закрывают глаза, чтобы сосредоточить свое зрение на потустороннем мире и лучше видеть духов-помощников, чтобы никто не мешал говорить с ними, не мешал бороться со злыми духами.

Шаманам помогали многочисленные духи-помощники, приходившие по их просьбам в различных обликах — зверей, птиц, сказочных существ.

Железные привески для костюма и бубна могли выковывать только кузнецы, имеющие сильных духов-покровителей. Металлические подвески выковывались как модели луков и стрел и служили оружием борьбы со злыми духами. А для усиления действия и поддержки высших сил на костюме кама нашивались перья беркута – главной птицы хозяина неба. Многочисленные жгуты на костюме шамана символизировали крылья и помогали шаману летать. А жгуты, закрывающие лицо были щитом для глаз шамана.

Человек болел, потому что его кут похищался злым духом. Только кам мог вступить с ним в борьбу или выкупить кут и вернуть его больному. Полученный или похищенный у духов кут шаман временно вкладывал в свое ухо и возвращался домой.

Шаманы не только защищали людей от духов, но и сами могли причинять несчастья, болезни и смерть тем, кто не понравился им или обидел их. Шаман мог волшебством увести коня, навести мор на скот, наслать на своих врагов духов верхнего и подземного миров.

Но шаманы не были всемогущими. Если человек имел сильных покровителей-предков, то он не боялся шаманов. Такие люди могли даже вступать в противоборство с камы и побеждать их.

Шаманы помогали своему войску во время сражений. Прежде всего, необходимо было задобрить духов, обитавших в знаменах тюрков и бунчуках. Для этого все войско выстраивалось, и начиналась церемония освящения знамен. Перед ханом водружались знамена и бунчуки. Шаман начинал камлание, которое сопровождалось боем барабанов и игрой духовым инструментом. Одновременно все воины выкрикивают боевой клич – уран. Все это делается трижды. Хан и все присутствующие брызгают кумысом в сторону знамен. После этого все вскакивают на лошадей и выступают в поход.

В «Шах-наме» Фирдоуси содержится рассказ о битве тюрков с персидским полководцем Бахрамом Чубином. Тюркский шаманы наслали накануне битвы Бахраму страшный сон, предвещавший неминуемое поражение. А перед битвой они бросали в небо огонь, чем вызвали ветер и черную тучу, из которой сыпались на персов стрелы. Бахрам понял, что это колдовство и закричал, что это обман. Чары шаманов рассеялись, персы победили. В стане тюрков они захватили шамана, который признался в своих делах. Для победы тюркские шаманы могли вызвать бури, молнии, смерчи и нередко они добивались успеха.

Перед битвой шаманы обращались к богам за помощь. В посольства, которые направлялись в другие государства, непременно включали шаманов и удоганок, которые оценивали магический потенциал противников. Во время сражений камы должны были уничтожать враждебных духов, которые покровительствовали противнику. Покоренная территория должна была быть очищена камы от потусторонних вражеских существ и населена тюркскими духами. Все пленники тюрков знали, что шаманы околдовывали их так, что при победе они начинали блуждать и, в конце концов, все равно возвращались к своему хозяину.

Во дворце каганов были свои шаманы. Они должны были отгонять злых духов, предсказывать будущее и оберегать от болезни. Некоторые шаманы были столь велики, что становились выше каганов.

У тюрков были шаманы – вызыватели дождя, которые при обращении к Небу использовали специальный магический камень – яда. С его помощью шаманы могли вызвать не только дождь, но и напасть на врага сильный ливень, град, грозовые тучи и снег. Даже в самый разгар лета с помощью этого камня можно было вызвать снегопад. Этот камень, а вернее костистое вещество, находят в черепе человека, а также во внутренностях свиньи, лошади или других животных. Часть камней-яда была добыта в очень древние времена. Предки тюрков пошли к краю земли, где люди жили в глубоких пещерах. Поднимавшееся из-за горы солнце своими лучами сжигало все живое, в том числе людей, не успевших укрыться в пещерах. Но животные находили камни, которые брали в рот и поднимали головы к небу. При этом камни создавали облака, скрывающие животных от солнца. Тюрки напали на этих животных и собрали камни-яда. Создав тучи они укрылись от солнца и смогли уйти на родину. Потомки тех людей сохранили волшебные камни и стали ядачи – управителями дождя и снега.

Люди кровью свиньи пишут на этом камне имена злых духов, которые будут помогать шаманам совершать магические действия. Шаманы и владельцы камней – яда неплохо зарабатывали, сопровождая купцов и обеспечивая караванам благоприятный путь.

Яда также помогает от укусов змей.

Камы и целители использовали самые разные камни для решения разных задач. Например, яшму употребляли для достижения победы. А если амулет с яшмой повесить над животом, то желудок не будет болеть от трудно перевариваемых предметов. Нефрит, вправленный в пояс, отражает вред от глаза и защищает от грома и молний. Тюркские камы пользовались не только бубнами, но и другими музыкальными инструментами – домброй, кобызом и другими. Они могли не только врачевать и изгонять порчу, но и лучше всех истолковать народные обычаи и рассказать предания.

Если шаман спускался по своим делам в Нижний мир, то просил защиты и помощи у сыновей Эрлика. А для этого он нес им подарки. Если дары принимались, то и дело делалось.

Камы поднимались в Верхний мир, чтобы поднести подарок Тенгри и просить милостей для народа. Но сам Тенгри не встречает шамана, а посылает духа Уткучы, который ждет шамана на пятом небе у звезды Алтын казык. Дальше путь заказан любому каму. Даже самый сильный кам не мог подняться до неба, на котором пребывал Тенгри.

Кузнецы

В давние времена предки тюрков подчинялись жужаням, которые после 460 года переселили их на склоны Алтая, где они стали добывать для жужанского кагана железо и драгоценные металлы. Но случилось так, что жужани проиграли войну китайскому государству Северное Вэй и были оттеснены на север. Благодаря этому род Ашина в начале шестого века смог облегчить свое существование и окрепнуть. А еще через некоторое время потомки Ашины создали свое государство и приняли имя «тюрк».

О начале начал тюркского эля рассказывают так. В давние времена голубые тюрки потерпели поражение. Пришлось им собрать свои стада и спастись. Но в степи им уже не было места. Тогда решили они поселиться в горных долинах. Навстречу им вышла маралиха, которая повела их в укромную горную долину. Здесь были луга и реки, росли высокие деревья. Прожили здесь тюрки много лет и стали забывать о степном мире. Но их становилось все больше и больше, а стадам уже не хватало места в долине. Стали ни искать дорогу назад, в большой мир, но древние старики уже умерли, а молодежь не знала пути. Тогда кузнец Бурте-чино сказал, что видел в скале выход железной руды. Если ее расплавить, то, может быть, появится в скале дыра, которая выведет их в мир людей. Собрали тюрки множество дров, сделали из шкур семьдесят огромных мехов, разожгли костер. Раздували каждый мех семь мужчин, рубили дрова еще семьсот. Когда они уставали, то приходили им на смену другие. Так продолжалось семь дней и ночей. Наконец, железо расплавилось, и открылась дорога. Из железа сделали тюрки мечи и щиты, наконечники стрел и копий, блестящие панцири. Вышли они в степь и разгромили врага.

Тогда возникла мощная и не знавшая поражений конная гвардия тюрков, носившая имя бури – волки.

Но еще большей была помощь кузнецов, когда они призывали на помощь тюркам все могущество Эрлика.

Выкованное ими оружие использовалось в борьбе не только с войсками противника, но и духами, которые им помогали. При помощи магического оружия камы поражали своими чарами врага, насылали на него ураганы, метели, дождь и снег, болезни и голод. Поэтому тюрки молились железу и его символу – клинку, который помог им завоевать свободу.

В течение долгих лет кузнецы создавали самое совершенное оружие, благодаря которому тюрки побеждали другие народы. Они пользовались особым почетом и уважением окружающих. Бережно хранили умельцы тайны своего ремесла. А поскольку они имели дело с огнем – символом подземного бога Эрлика, а руду тоже добывали в подземном мире, то отношение к ним было двойственным.

Для тюрков кузнецы были не только могущественной, но и устрашающей фигурой, сродни шаману. Они жили как бы в двух мирах, Среднем мире – мире людей, и подземном мире- мире жестокого и коварного Эрлика.

Тотемы тюрков

В самые древние времена для тюрков, как и других народов, мир животных и мир людей были едиными. Люди сравнивали себя с животными и птицами, считали их такими же разумными существами. Поэтому тюрки, как и другие народы, считали своими прародителями не только легендарных героев, но и животных и птиц. Тюрки поклонялись предкам-животным и птицам – быку, соколу, ежу, змеям, журавлям, а некоторые племена считали своими прародителями ветер, деревья. Убийство тотемных животных считалось великим преступлением против своих прародителей, против своего народа и государства. В этом случае прародители переставали поддерживать народ, его вождей.

Но главным тотемным животным тюрков был синий волк – кок бори, которого называли также сыном неба. Тюрки были кочевниками, они следовали по бескрайней степи в поисках жер-уюк – счастливой, изобильной земли, где птицы выют гнезда на спинах овец. Но найти эту землю очень трудно. Никто не знает степь лучше, чем волк. Он может противостоять опасностям, он может отогнать злых духов, он может найти дорогу. Волк – пастух диких стад. Он охраняет свои земли от посягательств чужаков. Он не может жить в неволе. Поэтому тюрки поклонялись волкам, а если обстоятельства заставляли убить волка, то обязательно просили прощения у духов и животного.

В давние времена, когда жил прародитель тюрков Огуз-хан, великий Тенгри с утренней зарей послал в его юрту луч, подобный солнечному. Из этого луча возник сивогривый волк, который передал Огуз-хану повеление Тенгри: «Веди народ и беков, Огуз-хан. А я буду показывать дорогу». Долги шли тюрки за сивым волком, разбили они в пути на запад многих врагов. Нашли они землю с обширными пастбищами, полноводными реками, размножились их стада, были усмирены враги. А волк вернулся в Синее небо.

С этих пор тюрки поклоняются волку. Потому тюрки, как и волки, чтят свободу, бьются с врагами до конца – до победы или до смерти. И потому, когда тюрк слышал вой волка, он считал это хорошей приметой – предвестником удачных лет. А если джигит был удачлив и смел, про такого говорили – «его волк воет».

Смелые и бесстрашные воины назывались «бури» - «волки», а на знаменах тюрков всегда была изображена голова волка. Покоренные племена склоняли свои головы перед волком на знамени тюркского хана.

Тюрки старались понапрасну не беспокоить священных волков, а потому не называли их прямо «курд», а придумывали иносказательные названия – «длинный хвост», «серый брат» и т.д.

Многие тюркские племена ведут свое происхождение от волка. Например, легенда о происхождении рода теле говорит следующее. Один правитель имел двух дочерей. Он был таким гордым, что решил, что его зятем может быть только сам Тенгри. А где может обратить свое внимание на девушку Тенгри? Только на вершине горы, поближе к небу. Долго сидели девушки на вершине горы, но так никого и не дождались. Но младшая увидела у подножья горы волка и решила, что это и есть сам Тенгри и вышла за него замуж. От этого брака произошел род теле. Кок боре был предком башкирского племени урман-кудийцев.

Охота с ловчими птицами была древним искусством кочевником. Поэтому среди тюркских племен и кочевников вообще очень много тотемов, связанных с соколами, орлами, ястребами. При дворцах каганов и ханов держали сотни птиц. Должность главного сокольничего – кушбеги, издавна являлась почетной. Если будущая мать часто видела во сне орла, сокола или ястреба, то у нее рождался батыр. А затем ловчие птицы сопровождали его в походах и войнах. Хищные птицы могли нападать и на очень крупную добычу – сайгаков, джейранов, горных козлов, кабанов и даже медведей. Специально дрессированные орлы брали волков. К ноге хищных птиц привязывалась серебряная бляха с именем владельца. Поэтому пойманную птицу возвращали владельцу.

Существовал древний обычай, по которому охотник отпускал на волю своего ловчего беркута. Делалось это в том случае, если птица приносила во время охоты много добычи. Чем больше добычи, тем больше достаток в доме. Если охотник женился, и у него подрастали здоровые дети, считалось, что ловчая птица охраняла дом и его жителей от злых духов. Охотник надевал на коготь беркута серебряное кольцо, затем сажал его на руку и верхом отвозил в горы или степь. Здесь человек кормил досыта птицу и оставлял на свободе. При этом охотник благодарил птицу следующими словами: «Ты долго служил мне верой и правдой, ты принес в мой дом богатство и благосостояние, ты подарил мне здоровых и жизнерадостных детей. Я отпускаю тебя на волю. Пусть у тебя будет свой дом и свои дети». Если беркут снова попадал в руки людей, то, увидев кольцо, они должны были отпустить птицу на свободу. Беркут своим трудом уже заслужил ее. Когда птица улетала, охотник оставлял себе ее путики, которыми связывались ноги. Считалось, что с ними в доме остаются богатства, счастье и блага, принесенные птицей. Ни за что на свете охотник не отдавал эти путики посторонним людям, с ними могли уйти удача и благополучие.

Сова и филин тоже были священными птицами. По повелению Тенгри они летали по ночам и преследовали злых духов. Поэтому некоторые тюркские племена вели свое происхождение от этих птиц. Люди, считающие себя потомками филина, если видели пойманную птицу, всегда выкупали ее и отпускали на волю. А если видели, что кто-то мучает птицу, вступают в драку со словами: «зачем мучаешь моего отца?».

Перья филина и совы отпугивают злых духов. Казахи украшали головной убор невесты – саукеле – перьями филина. Существовало поверье, что филин оберегает детей от различных болезней. Для этого перья филина привязывают к колыбелям или одежде детей.

Журавли – тотем башкир. Однажды на них напали враги, которые стали побеждать и обратили башкир в бегство. Но закричали сзади врагов журавли, да так громко, что враги испугались и сами обратились в бегство. Поэтому башкиры в давние времена поклонялись журавлям и говорили «Журавель – наш господин. Он обратил в бегство наших врагов».

Наиболее почитаемой птицей тюрков был божественный орел. В древних сказаниях на самом верху Байтерека восседал двуглавый орел – сын самого Тенгри. Он оглядывает своим взором все мировое пространство. Заметив приближение врагов – злых духов – он бросается навстречу им и вступает в битву.

Змея у тюрков символ долголетия. Тюрки верили, что змея самое древнее существо на земле, которое обитало еще в первозданном Великом океане, а затем поселилось в корнях Байтерека. От нее произошли волк и ворон. Если ее разорвать надвое, то половинки сростаются и начинают мстить обидчику. Змея не только символ бессмертия и мудрости, но и часто выступает как хранительница семьи, очага.

Символом змеи являются три точки, расположенные треугольником. Это три глаза змеи. Два из них обычные, а третий, расположенный в середине, магический. Этот третий глаз позволяет змее видеть события, происходящие во всех трех мирах.

Другой символ змеи – камча. Такая змея-камча служит для того, чтобы отгонять пробирающихся в жилище злых духов. Поэтому в каждом доме тюрка на почетном месте висит камча. Она нужна не для того, чтобы подавлять близких, а для их защиты от происков демонов.

Если человеку удастся увидеть скопление змей, то он станет богатым. Если змея вползает в дом, то нельзя ее просто прогонять. Перед ней надо поставить чашу с молоком, а затем выпроводить ее прочь.

Но змея жительница подземного мира, поэтому она может принести вред. Если человек вредил змее, то она могла заговорить его или просто ужалить. Эрлик, принимая образ змеи-дракона иногда поднимается по ветвям Байтерека, чтобы выкрасть из гнезда двуглавого орла яйцо мироздания.

Лебеди, гуси и утки – птицы богини Умай. Они могут жить сразу в трех мирах – летать в Верхнем, ходить в Среднем, нырять в Нижний, подводный мир. На этих птицах часто путешествуют шаманы. Алтайские шаманы пели о гусе: "Когда устанешь, пусть будет тебе конем. Когда соскучишься, пусть будет тебе товарищем, производящий вихри на горе Сумер, обмывающийся в Молочном озере».

Многие тюркские племена считали своим предком быка. Аристократический род кыргызов возводил своих предков к богу и корове, сочетавшимся в горной пещере. Бык связан с Солнцем, поскольку по поверьям тюрков оно располагается на спине быка.

Некоторые племена считали своим символом неодушевленные предметы, звезды, деревья, молнию, ветер.

Тамга кипчаков – два столба, символ Байтерека. Они же символизируют Млечный путь. Поэтому кипчаков называли млечнопутниками, а их ураном окличем был «айбас».

Одной из тамг племени канглы, жившего рядом с кыпчаками, был тот же столб с изображением обрамленной лучами полной луны. Их ураном был Байтерек.

Тотемных животных и птиц нельзя было убивать. Потомки Чингиз-хана не должны убивать волков и оленей, своих прародителей. Тюрки высекали на каменных надгробиях "Я убил семь волков. Я не убивал барсов и ланей". Значит, предком умершего тюрка были барсы и лани. Покровителем ханских династий был лев. Поэтому убийство священного льва являлось тяжчайшим преступлением и против самой государственной власти, и против ее носителя - государя. Преступление лишало ханскую власть не только живого символа, но и постоянной поддержки особого духа, обитавшего в державном звере.

Горловое пение

Для беседы с богами нужно и говорить особым языком и особыми звуками. Со своими богами и духами предков тюрки научились разговаривать, используя горловое пение. Такое пение называется хай. Певец не произносит слов, но в низких и высоких звуках, вылетающих из его горла, слышатся то звуки оркестра, то ритмичный топот копыт лошади, то хриплые стоны умирающего зверя. Горловое пение знакомо только тюркоязычным народам, а также бурятам и западным монголам, в которых сильна примесь тюркской крови. Тюрки в древности подражали вою волка, клекоту орла, рычанию барса и говорили на их языке с жителями Верхнего и Нижнего мира, прося покровительства и защиты. Горловым пением владеют только мужчины. Много времени уходит на то, чтобы научиться этому искусству. Не всякий может достичь совершенства. Но если человек стал мастером и может исполнить множество преданий, сложить хвалебную песнь в честь победителя или поминальную в память о павшем герое, нет гостя почетнее в любом ауле. Его рот будет набит сладостями, живот наполнен самой вкусной едой, сам он одет в красивые и дорогие одежды, а под ним будет самый лучший конь.

Что значит цвет

Тюрки считали, что белый цвет – мать цветов, от которой происходят все остальные. Все светлое и доброе, благоприятное для народа тюрки именовали белым. Черной для тюрков стала клевета, грязь, несчастье, неудача, коварство и смерть. Беду предвещают черные звери и птицы. Используя имена, связанные с этими цветами, тюрки говорили о красоте и уродстве, доброте и жестокости, любви и ненависти. Естественно, что белым был Верхний мир, а черным – Нижний.

Не случайно, что древние тюрки считали белый цвет признаком аристократии, в то время как черный цвет символизировал простой народ. По мнению простого народа, представители белой кости - потомки Ашины или Чингиз-хана – происходили от солнечного света, следовательно, благодаря божественному происхождению пользуются властью и уважением. Божественным считался также и голубой цвет. Например, древние кыргызы называли свою аристократию «кок эль», в то же время простой народ назывался «кара будун».

У древних тюрков высшие правители и великие шаманы ездили на конях священной белой масти.

Боги Верхнего мира всегда в белых одеяниях. Поэтому, желая принести символическую жертву праведным богам, тюрки привязывали к священному дереву кусок белой ткани.

Но если нужно было подчеркнуть силу и ярость героя, то также использовался черный цвет. Черное не всегда ассоциируется со злом или плохим началом. В широком использовании термин «кара» используется и в позитивном смысле. Например, часто «кара» означает и древний, священный, например «кара шанырак».

Даже деление скота происходило по этим цветовым понятиям. Белым был скот с горячим дыханием – кони и овцы. Черным – скот с холодным дыханием – крупный рогатый скот, козы и верблюды. Поэтому кони символизировали солнце, а также связанный с ним юг и лето.

С белым цветом связана и белая летняя пища кочевников – молочная и кумыс. Молочные продукты были собственностью тюркских и монгольских народов. Поэтому нельзя было передавать молочную закваску иноземцам, чтобы они не похитили предмет священного секрета приготовления молочных продуктов. За это предусматривалась смертная казнь.

Зимняя пища – черная – в основном мясная. Злые духи обитали в недрах Земли, где царила вечная ночь, ездовым и жертвенным животным обитателей подземного мира был рогатый скот; черный цвет символизировал Землю, ночь, север.

Эрлику обычно приносили в жертву животное темной, преимущественно черной, масти.

Тенгри приносили в жертву коня белой, сивой, светло-серой, голубой масти.

Стороны света также имели свой цвет. Восток – синий, зеленый, юг – красный, запад – белый, север – черный. Запад ассоциировался у тюрков с осенью, а восток – с весной. Оба времени года считались неустойчивыми, когда переход из одного мира в другой был более легким. Поэтому погребальные ритуалы старались приурочить к этим временам года.

Солнечным местом назывался не только юг, но и весь Средний мир. Тюрки называли себя солнечным племенем.

Жизнь и свет были синонимами.

Алый цвет символизировал присутствие в крови духа Тенгри. Зеленый цвет – священный – цвет растений. Если текла кровь или увядала зелень – то живые существа умирали. Поэтому сочетание алый-зеленый благоприятный и один из главенствующих.

Глава 7. Как нужно жить и умереть

Рождение

Высоко в небе, на ветвях Байтерека хранится жизнь всех людей и зверей, тех, кто будет жить в будущем. И для того, чтобы родился человек, Тенгри посылает ветер, который сдувает с Байтерека будущие жизни. Подобно маленьким искоркам они летят на землю и через тундуки – дымовое отверстие – попадают к женщине, которая зачинает материальную основу новой жизни. Богиня Умай начинает создавать внутри женщины кости, мясо, кровь нового ребенка. С момента зачатия и до пяти-шести лет Умай покровительствует ребенку и роженице. Человека на его жизненном пути сопровождает его двойник, который после смерти уходит в Небо или под землю в Нижний мир. Когда человек спит, его двойник может покинуть тело и бродить по разным местам. А потому нельзя будит резко спящего человека, двойник может испугаться, и покинут тело. Тогда человек начинал болеть или умирал.

Если в семье нет детей, это считается большим несчастьем. Люди готовы отдать последнее имущество, чтобы на свет появился наследник. Поэтому в дом приглашается кам. Для родичей устраивается богатое угощение. На пир призываются души предков. Кам начинает свой обряд, во время которого поднимается на высокие ветви Байтерека, где сдувает с дерева душу неродившегося еще ребенка и влечет ее за собой в юрту. Через тундук в жилище влетает маленькая искорка-кут, которая должна попасть в руки будущей матери. Вокруг нее сидят мужчины и поддерживают шамана. Но бывает так, что некоторые гости незаметно подставляют свои шапки на пути кута. Если кут попадает в подставленную шапку, то такой нечестный гость может забрать кут в свой дом, тогда ребенок родиться в этой семье. Поэтому хозяева дома внимательно следят за тем, чтобы кут не был похищен и попал по назначению.

При тяжелых мучительных родах рядом с домом привязывали коня или мимо дома, где находилась роженица, прогоняли табун лошадей. Кони должны были помочь женщине и отогнать злых духов, мешавших рождению нового человека.

К дому, где находится роженица, подгоняли табун лошадей. Затем выбирали самого огромного жеребца, которого седлали и заводили в юрту. Здесь голову коня наклоняли и давали ему понюхать грудь роженицы. После этого коня выводили из юрты, сильный джигит сажал роженицу перед собой на коня. Проскакав некоторое расстояние, они возвращались к юрте. Считалось, что нечистые духи пугаются коня и убегают прочь. После этого женщина должна была благополучно родить сына.

Казахи при рождении ребенка спрашивают: "Чабан или табунщик?". Это завуалированный, иносказательный вопрос, он означает: "Сын или дочь?". Чабан - значит сын, т.е. тот, который пасет овец. Табунщик - это дочь. По обычаю, для выкупа невесты в качестве калыма выплачивалось 47, или 37, или 27, и далее 17, или 9 лошадей. Поэтому дочь считается табунщиком, который приводит в дом родителям лошадей, то есть выплату за калым.

Желая узнать, есть ли у хозяев сыновья, спрашивают так: "Есть ли кому привязывать к конювязи лошадей?"

Когда перерезают пуповину ребенка, пуповину мальчика заворачивают в тряпочку и привязывают к гриве жеребца или к рогам барана. Это связано с желанием родителей, чтобы их сын стал человеком, умеющим выращивать и разводить скот. Пуповину девочки хранят в сундуке, чтобы она стала искусной рукодельницей.

Рождение ребенка должно сопровождаться шумом, криками родных. Так происходит оповещение природы и людей о том, что пришел новый человек.

После сорока дней ребенка переносят через стремяна лошадей знаменитых людей: акынов, красноречивых ораторов и батыров. Человек, сидящий на лошади, вытаскивает правую ногу из стремени. В этот момент ребенка в пеленках проводят через петлицу стремени.

Вместе с ребенком проводили через стремяна и щенков породистых собак. "Собака - одно из семи богатств", - говорится в казахской пословице. Когда ребенок взрослеет, говорят: "Проводили через стремя того-то, будет счастливым".

"След ангела" - так называли горсть земли, где оставался отпечаток конского копыта. Иногда берут горсть такой земли, заворачивают в тряпочку и кладут под подушку ребенка или же щепотку такой земли добавляют в воду и купают ребенка.

Но берут след не от всякого коня, а только чистокровного скакуна, который принес славу своему хозяину.

Над колыбелью мальчика вешали миниатюрное изображение лука и стрелы, изготовленное из металла. Это был не только оберег, который отгонял злых духов, но и символ воина должен был придавать мальчику смелость.

Если мальчик должен вырасти воином, а его символом является конь и стрела, то девочка должна быть хорошей хозяйкой очага и мастерицей. А потому, символом девочек является ласточка. Ее развильчатый хвост, длинные, узкие, острые крылья и плотное оперение с металлическим блеском напоминают ножницы, образ которых служил символом души девочки. Потому многие девочки получали при рождении имя Карлыгаш – ласточка.

Очень важным было выбрать имя для ребенка. Выбранное имя могло определить судьбу ребенка. И здесь также было много условностей. Как писал Ибн Баттута «тюрки называют родившегося ребенка по имени первого входящего в шатер при его рождении». Очень часто тюрки давали детям неблагозвучные имена – обереги. Злые духи, услышав такое имя, должны были искать другого ребенка. Зачем им нужен был какой-нибудь Сопливец, Черныш, Щенок. Такое имя давали, если долго не было детей или они умирали один за другим. Кокетай, хан ташкентский, дал своему приемному сыну имя Бокмурун, сопливец, чтобы не сглазить.

Но чаще имена детей отражали надежды на то, что мальчик станет могучим воином, защитником страны, а девочка – хорошей хозяйкой и верной спутницей.

Как нужно жить

Тюрки считали, что настоящая жизнь – только та, что в мире людей. Поэтому они ценили каждый миг быстротечного времени. Человек не может унести с собой в другой мир все свои богатства и скот. Для похода в другой мир нужен лишь конь, да меч. Но жизнь в ином мире лишь слабая тень той жизни, что дарована в Среднем мире. А потому главные богатство тюрка – честное имя, да славные дела, которые будут помнить потомки.

Говорили великие воины и беки: вот мой мир!

Но приходит смерть и героев похитит земля:

С кем останется тленный мир?

Земная жизнь, ты пришла и ушла, твой последний привал – это смерть!

О, земная жизнь!

Жизнь невозможна без своего эля – народа, без родичей и детей, без друзей и внуков. Поэтому тюрки щедро раздавали свое имущество всем, кто в нем нуждался. Тяжким грехом и даже преступлением была жадность, эгоизм, пренебрежение семьей и родичами, жестокость к животным и, особенно к своему коню. Такого человека тюрки старались обходить стороной и не иметь никаких дел с ним. У такого человека не было прошлого и будущего, ибо духи предков и сам Тенгри лишали его своего покровительства.

У тюрков не было понятия греха. Но это не значит, что в мире тюрков не было ответственности, законов, морали, преданности и любви. Тюрки верили, что Тенгри накажет тех, кто совершит хотя бы один из десяти проступков – убийство, разврат, предательство, трусость, кража, сплетни, неверие, стяжательство, измену кагану и элю.

Если же тюрки сворачивали с пути, указанного Тенгри, если прельщались чужими дарами и отступали от заветов предков, если каганы и беки предпочитали сытость свободе, то народ мог погибнуть.

Тюрки считали, что человек может сам управлять своей судьбой.

Темна судьба, но человеку

Подвластная все-таки она.

Тюрков и его конь были едины. А потому для счастья нужен верный друг – боевой конь. Несчастен человек, не имеющий коня. Поэтому и говорили о бедняках – нет у него коня, ходит он пешком по земле.

Все живое и неживое имеет своих духов. Поэтому нужно доброжелательно относиться к окружающим людям и животным. Особое отношение было к тем, кто потерял разум, юродивым. Их нельзя было обижать. Такие люди считались одержимыми духами, связанными с потусторонним миром. Они могли предсказывать будущее.

Каждый тюрк должен был иметь нож, который висел у него на поясе. С этим ножом он не расставался в течение всей жизни. Входя в юрту, даже юрту кагана, тюрк оставлял у входа все оружие, кроме ножа. Принимая пищу тюрк пользовался ножом. Есть без ножа было непозволительно. По мнению тюрков без ножа едят только собаки. Дух стали, выкованной в огне, враждебен духу воды. Их столкновение не предвещало ничего хорошего. Поэтому ножи, металлическое оружие, просто вытирали. Передавать свой нож другому человеку тоже было нельзя. С ним уходила удача. Нельзя облизывать лезвие ножа. Если человек плохо спал или у него болела голова, нож нужно было положить под подушку. Тогда боль или плохие сны уходили. Если человек видел злого духа, то должен был направить на него острие ножа. Считалось, что лезвие ножа удлинится и могло убить духа.

Одним из любимых занятий тюрков, было пиршество. Особой заслугой было угостить своих сородичей, далеких и близких. На той приглашались все. Щедрый человек пользовался неимоверной популярностью. Но ни в коем случае нельзя было подавать угощение в посуде с изъянами – поврежденной или треснутой. Если такую посуду держат дома хозяева, значит, они угощают злых духов. Поэтому добрые духи гневаются на таких хозяев и могут навредить им.

Те, кто имели доброе сердце, по верованиям тюрков, становились богатыми, а те, кто имел дурное сердце, были обречены на гибель.

Но во всем есть изъяны. Как говорят, даже на самом богатом пиру бывают недовольные. Поэтому иногда говорили: «После тоя дно казанов заремело, народ разошелся. Лучшие мужчины разошлись, неся кости задних ног, женщины разошлись, червивые желудки унося. Те, которым достались мозговые кости, славословя, уходили. Те, кому достались хрящевые кости, проклиная, возвращались и говорили «Свои люди своих же накормили».

Наши предки воспринимали богатство как средство украсить жизнь своих близких, друзей и народа. Если богатство лежало втуне, а обладатель бесчисленных отар овец или табунов лошадей не устраивал пиры для близких и друзей, то он не был богачом, а просто жадным человеком. Со временем он лишался поддержки родичей и друзей и оставался один. А выжить одному в степи невозможно.

По этому поводу Марко Поло рассказывал, что у багдадского калифа золота, серебра и драгоценных камней было столь много, что ни один земной царь не мог состязаться с ним в богатстве. Монгольский хан Хулагу приступом взял Багдад, разгромив стотысячное войско. Приказал он открыть башню, полную несметных богатств, и удивился. Позвал он племенного калифа и спросил: «Калиф, на что ты собрал столько богатства? Почему не раздал его пешему и

конному войску, чтобы защищали они тебя и твой город?» Калиф не знал, что ответить завоевателю. Хулагу сказал: «Вижу я, калиф, что больше всего на свете ты любишь свое богатство. Отдаю его тебе, кормись им». Приказал он запереть калифа в башне с драгоценностями и не давать ему пить и есть. Через четыре дня калиф умер. А истина в том, что если бы калиф раздавал свои богатства людям, то воины защитили бы свою страну и народ, а калиф не умер, ограбленный вместе со всеми.

Но еще большее счастье для тюрка – умереть в бою за благую цель – защиту Родины. Тюркский эль – Родина, это не владение кагана, а наследие предков, которое он и весь народ должны беречь. Родина для тюрка – эта земля, на которой он живет свободно. «Для нас подданство – позор. Мы не можем отказаться от независимости, переданной нам предками вместе с землей» - говорили тюрки. Большая надпись в честь Куль тегина гласит: «Вечно живет только Небо, человек же рождается, чтобы погибнуть в сражении».

Если Тенгри дал жизнь,
Отчего не отправиться в горные кручи?
Отчего не поохотиться среди круч с ловчими птицами?
Отчего не утрудить благородных коней,
Дабы заставить признать себя на чужбине?
Отчего не стать самому по себе правителем?
Разве подобает доблестному сыну благородных предков
Пребывать без дела (в неизвестности) ?..

Шалкииз, 16-17 век.

Тюрки считали, что Тенгри даровал им этот мир, а им осталось лишь завоевать его. А потому:

Вперед – до тех земель, где солнечный рассвет,
Направо – до земель полдневных, а затем
Назад – до тех земель, где солнечный закат,
Налево, до земель полночных...

На войне нельзя бояться врага. Потому что боги миров – Тенгри, Умай, Жер-Су могут сурово покарать трусов. Тюрки рассчитывали на помощь своих предков и богов, а потому накануне битвы могли обращаться к ним.

Вышел хан из юрты в темную ночь, отошел от спящего лагеря, миновав часовых, взобрался на курган и завывал волчьим воем. Ответил лишь один волк. Хан продолжал выть. Своим воем, он вызывал предков и богов, чтобы помогли они тюркам одержать победу. Вот ответил еще один волк, а затем волчий вой охватил всю степь. Хан вернулся в стан, а враги всю ночь слушали вой волков и пришли в ужас. Это хорошо.

Священная Земля-Вода, и Небеса,
И светлая Умай, - все покарают нас:
Они раздавят нас за трусость пред врагом.

Три элемента счастья для тюрка – мое государство, мой народ, моя семья. Поэтому в эпитафиях тюков нередко можно было прочитать "Я не наслаждался ни моим государством, ни моим ханом", "Мое государство и мой хан, я вами не наслаждался, я не стал ощущать солнце и луну, увы!" Семья для тюрка – это тоже государство. Счастлив тюрком, если в его доме живут глубокие старики и маленькие дети. Дань уважения к старшим и помощь младшим – вот основная цель жизни тюрка. В этом его корни и его будущее. Поэтому не было ничего печальнее, чем отсутствие детей. Потому что прерывалась нить рода. Со смертью последнего в роду вновь умирали поколения предков.

"Достигших лет преклонных не заставлю
Гнить посреди степей и умирать,
Достигших дней и месяцев - младенцев -
Не погублю: пусть благо будет всем:
И знайте: это - очень хорошо."

Одежда

Родившегося ребенка древние тюрки заворачивали в мягкие выделанные шкурки животных или пеленки из хлопчатобумажной ткани. Первую рубашку надевали только через полгода после рождения. В возрасте 3-4 лет начинали одевать в одежду, схожую со взрослой. Детская одежда мальчиков и девочек была похожа. Девочки 15 лет, т.е. достигшие брачного возраста, носили штаны. Детские халаты, шубки, шапки, сапоги и т.п., выполненные по универсальному крою, сохраняли различия только по цвету и отделке. В оформлении одежды мальчиков, а также мужчин, использовались черный и синий цвета. Для девичьей и женской одежды предпочитали яркие тона цветущей природы: красный, голубой, зеленый. Различие полов маркировалось набором украшений. Девочки с трех-пяти лет и до замужества носили простые кольцеобразные серьги и скромные гладкие колечки. Ушные мочки девочкам прокалывали в начале весны, когда начинали разливаются реки. Одежда выступала знаком половозрастного и семейного статуса, опосредовала связи человека с природой и обществом. После замужества скромный девичий убор заменяли многочисленные массивные, богато орнаментированные перстни, серьги и поясные бляшки-подвески. Период зрелости отмечали не только максимальным набором украшений, но и изменениями в костюме. Менялся покрой сапожек, башмаков, халатов, платьев, головных уборов и т.п.

В возрасте 50-55 лет принято было вновь надевать простые украшения, а свои дорогие раздавать дочерям и молодым родственницам. Мужской раскрой одежды мало подвергался возрастному и временному изменению. Шапки, халаты, рубашки, штаны, сапоги и башмаки шились согласно сезону. Зимой носили стеганые халаты, шапки, сапоги - меховые. Шапки, как и шлемы, в основном были с заостренными макушками. Заостренная макушка с древнетюркских времен связывалась с вершиной священной горы.

Верхняя одежда запахивалась справа налево. Важным элементом в одежде древних тюрков был пояс. Согласно повсеместно распространенным представлениям пояс, повязанный на талии, был основным

отличием людей среднего мира; небожители носили его под мышками, обитатели подземного царства - на бедрах. Для человека среднего мира жизненно важной была область пуповины. Пояс служил не только для укрепления поясицы, но и защитой от злых духов, болезней, всяких бед и напастей, то есть надежным обручем. Пояс считался неотделимой вещью живого человека, символизирующей его связь с миром людей и средним миром. До шестилетнего возраста на поясок ребенка подвешивали разного рода бубенчики, которые служили ему оберегами. В шестилетнем возрасте надевали пояс, и с этого периода ребенок вступал под покровительство рода, порывая с младенчеством. На поясах тюрки имели орнаменты, а к ним с правой стороны прикреплялись полукруглые мешочки для хранения различных предметов. Мальчики носили одноцветные пояса, девочки могли носить цветные. В 14-15 лет при посвящении в воины, наряду с оружием, молодой воин получал право носить боевой пояс с ножом и ножнами. Это означало, что мальчик становился джигитом. Боевой пояс служил знаком воинской доблести. По числу блях и наконечников на поясе определялась общественная значимость его владельца и его социальное положение. Иносказательно, надевание пояса «подпоясаться на служение» - означало вступление в службу. В знак глубокой скорби и горя тюрки снимали пояса и вешали их на шею.

Если воин погибал в бою, а его тело не было найдено, то вместо него хоронили воинский пояс.

Отличием кочевников были длинные волосы, часто заплетенные в косы.

Оружие состояло из лука, стрел, нагрудного щита, пики, сабли и меча. Ни в коем случае нельзя было перешагивать через оружие воина, иначе кут мог покинуть его. По этой же причине нельзя было брать чужое оружие и доспехи. Только если сам хозяин подавал свое оружие в ножнах друзьям, можно было рассмотреть его.

Стрелы выполняли и другую функцию – они были символом власти, а также служили для передачи различных сообщений. Особые знаки на стрелах могли служить как призыв к мятежу или сбору войск. Послы или наместники получали специально изготовленные стрелы с наконечниками из драгоценных металлов, которые были символом их полномочий.

Тюрки с достоинством носили свои сабли. Считалось недостойным вынуть хороший клинок из ножен и вкладывать его обратно, не нанеся удара. Мужчина воин вынимает клинок для боя, но не для потехи.

Похоронный обряд

Тюрки считали, что человек живет ровно столько, сколько ему предначертано Тенгри. Главная жизнь, та, что дарит радость и имеет свой смысл, проходит в Среднем мире. Но умирает тело, а не душа человека. Эта душа – кут, переживает все эмоции человека, все его болезни. В одном случае, если болезнь послана каким-либо духом, от него можно откупиться жертвоприношением, в другом случае, в судьбу человека может вмешаться сам владыка подземного мира Эрлик-хан, от которого почти невозможно избавиться. Смерть человека рассматривается как предопределение Вечного Синего неба. Смерть по велению Тенгри означала, что человек нарушил все его установления. Волю богов ясно видели в том случае, если человек погибал от удара молнии. Нацгай – бог молнии, таким образом, исполнял волю Тенгри. В случае такой смерти имущество погибшего очищали огнем, пронося вещи между двумя кострами. Если человека загрызли волки, то считалось, что Тенгри наказал его за преступление и наслал на него своих собак.

Во всех остальных случаях к умершим относились с большим уважением. Душа умершего, попадая в иной мир, могла быть ходатаем в том мире перед небожителями о своих живущих родных. Души предков внимательно следили за деяниями своих потомков и в случае необходимости, могли поддержать их, умиловив Тенгри, Умай, Эрлика и других богов. Поэтому необходимо было постоянно или эпизодически устраивать обряды в честь своих предков, а в тяжелые моменты жизни перечислять своих семь предков и просить их о помощи.

Клятва или присяга с упоминанием семи предков не нарушалась тюрками. Нарушить ее означало лишиться поддержки предков, которые защищали человека от гнева богов. Каждый мужчина понимал, что его поступки будут оценивать и отвечать за них не только он сам, но и семь поколений его потомков. А его проступок или подвиг непременно будет связан с семьей поколениями его предков и потомков.

За хорошие и дурные поступки человека отвечают семь предков. Если упоминают предков за недостойное поведение человека, то сокращается жизнь будущих потомков. Если духи слышат слова благодарности, то они еще больше помогают своему потомку.

Таким образом, каждый человек, имеющий детей, рано или поздно становится предком и, таким образом, объектом поклонения или наоборот.

Жизнь прекрасна, но смерть неминуема. Конечно, хотелось бы до конца насладиться жизнью в мире людей, но если Тенгри решил забрать в другой мир, значит такова его воля. Значит горе пришло в семью, если умирает кто-то из близких. Значит, для него навеки переставало светить солнце и луна. Больше никогда он не насладится он общением с близкими и сородичами, не ринется в битву за страну и кагана на любимом боевом коне.

После смерти он продолжит свою жизнь в другом мире. Если человек прожил свою жизнь бессмысленно, то его душа превращалась в червя и уползала в Нижний мир, к Эрлику. Если человек жил правильно, то его кут-душа в виде насекомого или другого летающего создания, улетала в иной мир, к Тенгри. Если покойный был храбрым воином, то говорили, что после смерти он стал соколом, который быстро долетит до мира Тенгри. Там его будут ждать предки, ранее умершие родичи и друзья.

В похоронах должны были принимать участие все родственники покойного. Поскольку кочевники жили далеко друг от друга, то они могли прибывать через несколько дней, а то и недель. Предполагалось, что в момент смерти душа покойного покидала тело и встречалась с душой близкого родственника, умершего ранее и пришедшей встретить новую душу. Они наблюдали за поминками в течение сорока дней, а затем уходили в

иной мир. Все эти сорок дней живущие должны были поминать умершего, восхвалять его заслуги, приносить жертвы. Каждый из родственников покойного должен был забить лошадь или овцу и положить мясо перед юртой для духа умершего.

После ухода человека в иной мир все заботы о его потомстве брали на себя близкие. После смерти старшего в семье, младший должен жениться на его вдове и заботиться о детях покойного. Наследник - старший сын получал в наследство, а также жен своего отца, кроме своей матери.

Я тяготы – большой верблюжий выюк –
На братьев, чтоб несли, переложил.
С собою не возьмешь ведь все свое:
Упитанных коней и всех людей...
Обычаи, заветы, чем я жил,
Пусть не исчезнут с гибелью моей.

Умершего помещали на возвышение в юрте. Рядом с юртой содержали принесенных в жертву овец и лошадей. Семь раз объезжая юрту по кругу, родичи каждый раз перед входом царапали лицо, оплакивая покойного. В назначенный день в юрту, где находился покойный, вносили одежду, вещи и оружие. Сюда же вносили боевого коня, убитого у юрты. В рот покойного в древние времена вкладывали пищу, а позднее вместо пищи клали монету, чтобы он мог во время долгого пути в иной мир купить себе еду. После всех необходимых обрядов юрта сжигалась, а душа покойного вместе с языками пламени и дымом должна была оседлать коня и достичь неба.

Священный огонь должен был очистить покойного от скверны. Собранный пепел хоронили в подходящее время: если умирал весной или летом, ждали, пока пожелтеет трава и листья на деревьях, если же умирал осенью или зимой, дожидались наступления лета. Затем в вырытую могилу хоронили пепел.

В могилу опускали вместе с пеплом все несгоревшие предметы – оружие, стремяна, монеты, посуду. Клинок покойного, после того как он раскалился на огне, ломали, так как он тоже должен был «умереть» и последовать за покойным в иной мир.

Со временем тюрки стали хоронить покойных в земле. А потому после выноса умершего из юрты его везли к месту погребения на лошади. "Тюрки никогда не несли умершего к месту погребения на руках. Умершего обычно везли на его любимой верховой лошади, перекинутым через седло. Сзади седла обычно сидел сопровождавший тело. Женщину-покойницу везли на лошади только в том случае, если у нее была личная лошадь и седло". Были и другие способы доставки, как, например: на санях телеге, на тасках и т.п. Умершего укладывали на них головой вперед, по движению. Один родственник вел запряженную лошадь, взяв под узды, а в седло не садился. К месту погребения отправлялись одни мужчины. Если хоронили вдалеке от аула, то ехали верхом, если близко - шли пешком.

Глубина могилы составляла примерно два метра. На дне могилы выкапывали боковую нишу для покойника и его вещей. В могилу его опускали на войлоке. В эту же нишу укладывали снятую с него верхнюю одежду. Умерший в могиле должен был лежать головой на запад. Боковую нишу, где лежал покойник, закладывали досками. Это маленькое помещение становилось его домом. Вместе с покойником погребали его лошадь, которую убивали у могил. А могилу также складывали одежду, седло, стрелы, луки, металлические котлы. Пуговицы с одежды срезали. Воротник с шубы снимали. В могилу не клали предметы с режущими частями: нож, топор, ножницы. Если же это происходило, то их предварительно их ломали. Таким образом, вещи должны были умереть со своим хозяином, чтобы возродиться в потустороннем мире.

С женщинами погребали овец, убитых у могилы, и женские предметы, необходимые для шитья и т.п., принадлежавшие умершей. В детскую могилу клали игрушки из бересты. После того, как все уложили в могилу, каждый присутствовавший на похоронах трижды бросал в могилу по горсти земли. Затем могилу закапывали. Сани, телегу или таски, на которых был привезен: умерший, разламывали и оставляли на могиле, тут же бросали черенки лопат, использованных во время похорон. С собой с места погребения можно было унести лишь железные части орудий.

Тюрки никогда без серьезных причин не рыли землю или ковырялись в ней. Это считалось плохим знаком. Рыть землю – значит звать смерть.

После похорон накладывали камни и ставили на них памятный столб. Количество камней зависело от количества людей, которых убил при жизни покойник. Затем развешивали на столб головы принесенных в жертву животных. Вокруг могилы устанавливалась квадратная каменная ограда из плит, поставленных на ребро. Количество плит была равным с трех сторон и меньшим с восточной. При этом у восточной стенки ставилось каменное изваяние или стела. На восток от изваяния устанавливались ряды балбалов по количеству убитых врагов. Мужские фигуры изображены одетыми в кафтаны с треугольными отворотами, перехваченными в талии наборными поясами. На поясе висит сабля, кинжал, сумочка для точила и другие предметы. Женские фигуры обычно изображались обнаженными. У большинства из них в правой руке или чаще в обеих руках на уровне груди или живота находился сосуд – кружка, кубок или чаша.

В центре захоронения высаживалось дерево, либо устанавливался деревянный столб, которые символизировали Байтерек. По нему душа умершего поднималась в Верхний мир.

Квадратная ограда символизировала землю, ее устойчивость. Душа покойного по время поминок находилась внутри ограды и принимала участие в поминальном пире. Но каменные стены не давали ей покинуть могилу и перейти в средний мир, мир людей.

Могилы – обители духа предка. Поэтому ни в коем случае нельзя было осквернять могилы и надгробные курганы. Это расценивалось как оскорбление рода, племени. Наоборот, считалось необходимым принести жертву у могилы и накормить духа. Для этого даже кормили балбалы – натирали рот изваяния пищей. Если

ночь застала путника, то он мог спокойно переночевать на могиле. Там он находил покровительство души умершего.

Похоронив умершего, три раза объезжали на лошадях вокруг этого места (по солнцу), как бы замыкая ее, причем старший родственник бросал на это место зерна пшеницы и ячменя. После этого старший родственник разбрызгивал на четыре стороны араку, а затем все пили араку из одной чашки, которую подносил тот же старший родственник. После похорон, вернувшись в аул, люди мыли руки и лицо водой взятой из родника, налитой в деревянное ведро и разбавленной молоком, затем окуривали себя дымом можжевельника. Такое очищение делали для того, чтобы умерший не вернулся за теми, кто его хоронил. После похорон собирались в юрте умершего. Юрту внутри и снаружи также очищали, так же окуривая дымом можжевельника. Затем садились за еду, во время которой ели конину, баранину, пили араку. После трапезы обычно разбирали юрту умершего и ставили ее на новое место, чтобы умерший до его окончательного переселения в страну умерших не мог найти своих родственников.

Лошадиные шкуры и головы поднимали на деревянных шестах рядом с могилой. Старейшины произносили при этом: «Вот его верные скакуны, на которых он поднимется к Тенгри». Если умерший был храбрым воином, то рядом с могилой возводили деревянные или каменные фигуры, по количеству убитых врагов. При этом произносили следующие слова: «Вот его верные слуги, которые будут ему служить».

Тюрки верили, что умершие могут прийти к живым на третий, седьмой, сороковой день и в последний раз через год. На этих встречах-проводах совершалось ритуальное угощение умершего, выяснялось, переселился ли он в страну предков. Кам уточнял, можно ли исправить ошибки, допущенные при похоронах, и выяснял, надо ли опасаться умершего довольный ли он отправлялся в потусторонний мир, где обитают ранее ушедшие родственники.

Был в древние века у тюрков такой обычай. После захоронения умершего, если это был мужчина, то брали пику-найзу и конец древка втыкали в землю, а острие его возвышалось над юртой сквозь прорезанное отверстие свода. К наконечнику пики привязывали флаг. Если умерший был юношей, то красный, для мужчины средних лет - черный, для старика - белый. Таким образом, найза замещала умершего в течение года. При перекочевках ее так же переносили, причем несли ее впереди, перед лошадью умершего (с подстриженным на четверть хвостом), которая возглавляла движение. Потому считается плохой приметой поднимать тундук юрты длинной палкой. Если сделать это, то в доме кто-то умрет.

Через год устраивали поминки, забивали лошадь и угощали им гостей. Затем начинали обряд преломления найзы. Преломление предоставляли наиболее почетному лицу, большей частью старику. Он приводил с собой джигита, который по его приказанию и преломлял ее. Вдова и дочери, схватившись за древко найзы, ее защищали и не давали сломать. В это время несколько молодых людей становились на конях снаружи юрты и крепко держали верхушку найзы, джигит в юрте схватывал древко посередине и переламывал его. Тут начинался плач женщин. Мужчины выходили из юрты и разъезжались по домам.

Одежду умершего выворачивали наизнанку, все вещи намеренно портили, так как они должны были «умереть», чтобы последовать за своим господином в иной мир. После смерти мужа, вдова расплетала косы и одевала вывернутую наизнанку одежду. Так она ходила до сорока дней, пока кут умершего находился рядом с домом и не ушел в другой мир.

По этой причине надеть одежду наизнанку у тюрков считается очень плохой приметой и вселяет страх скорой кончины

Все время, связанное с похоронами, родичи и друзья прославляли дела умершего. В песнях рассказывалось о победах над врагами, щедрости и иных добродетелях покойного. Но одним из главных мотивов была просьба к умершему присоединиться к духам предков и покровительствовать живущим.

Все эти обряды сопровождалось забоем большого количества лошадей, прежде принадлежавшего покойному. Но всем свойственны человеческие слабости. Иногда родичи не торопились совершать жертвоприношения и угощения. В таких случаях старейшины подстегивали их говоря: «Я видел усопшего во сне, и он сказал мне: «Вот мы и встретились с тобой. Я еще здесь, я рядом, а товарищи по здешнему миру ушли далеко вперед. Мои же ноги слишком слабы, чтобы угнаться за ними. Я остался здесь в одиночестве, и мне очень тяжело».

Выслушав эти слова, родственники умершего приступают к жертвам и вскоре лошадиные шкуры уже украшают шесты над могилой. Проходит несколько дней и старейшина является к соплеменникам и говорит: «Я видел усопшего во сне, и он сказал мне: «Скажи моей семье, что я нагнал своих товарищей, и теперь мне здесь легко».

Тюрки не умирали совсем. Духи умерших, а тем более духи великих и известных людей, должны были поддерживать своих потомков и сородичей в трудные времена. В случае необходимости тюрки обращались за помощью к духам предков. Поэтому тюрки знали своих предков до седьмого колена, а имена первопредков становились наименованиями родов. Духи предков живут до тех пор, пока их помнят потомки, потому то нужно вспоминать своих предков до седьмого колена.

Тамга

В Великой степи каждый род и племя имели свою тамгу – печать. Тамга украшала знамена. Тамга накладывалась на имущество, принадлежавшее роду или конкретному человеку. Говорили так: «Джигита узнают по боевому коню, скот узнают по тамге».

Все отмеченное тамгой было собственностью, в том числе и рабы. Поэтому тягостнее смерти было накладывание тамги на человека. После этого он становился рабом, вещь своего хозяина. Утрату свободы тюрки считали самым тяжелым наказанием и предпочитали ей смерть. Желая унижить врага, победители накладывали на их лица свои тамги. Например, в эпосе «Джанагар» говорится:

Семеро богатырей, отличившихся в странах своих,
Подобрали головы врагов,
И на правой щеке
Поставили клеймо победителя Савара,
Которое и в пяти поколениях не сойдет.

Человек, на которого наложена тамга, не только становился рабом, но и ущербным становились все его потомки, даже если он вновь обретал свободу. В песнях Урака, например, говорится: «Сын богача на богача похож, на несвязанного жеребенка похож, раба сын на раба схож на собаку с отрезанными ушами». Потомки рабов, даже уже получившие свободу и отличившиеся в битвах с врагами, всегда ощущали клеймо, которое наследовали от предка-раба. Тюрки считали, что лучше смерть, чем рабство, которое оскорбляло всех предков и невыносимым пятном ложилось на потомков. В некоторых сказаниях тюркских народов есть сюжеты оживления павших богатырей и наложения на их лоб тамги. Восставшие из мертвых богатыри плачут – лучше бы ты не оживлял меня, чем класть на меня знак позора!

Родичи – опора тюрка

В древние времена родственные отношения тюрков были не менее крепкими, чем сегодня. Семьи тюрков были многочисленными, поскольку существовало многоженство. Все тюрки были сородичами. Ибо нельзя было жениться на той, что имеет с женихом общего предка. Казахи, случалось, искали невесту даже не в соседнем племени, а в другом жузе. Основное родство велось по отцовской линии. А если много братьев, то и род силен. Если силен род, то с ним считается все племя. Поэтому каждый мужчина должен быть не только хорошим сыном или отцом, но и храбрым воином. А если погибнет воин, о его семья найдет поддержку сородичей. Не было в степи сирот, не было одиноких стариков. Если жить, то всем, если погибать, то всем вместе. Но если наступало черное время, собирались все сородичи, выбирали самых лучших сыновей, складывали им в хурджуны все драгоценности и отправляли в далекие земли. Погибая, знали, род продолжит свое существование и возродится, пока живы эти дети. Наиболее близкими все-таки считались отношения между рожденными от одной матери. Не случайно входя в юрту, сын приветствовал вначале мать, а только затем отца. Говорили даже, что «Братья по отцу дерутся в гневе; братья по матери поддерживают друг друга». Даже дед по матери был настолько близок, что в степных законах говорилось о том, что «перед родным дедом по матери внук в воровстве невиновен». Все старшие родственники по материнской и отцовской линии именовались «еси». Племянник по матери также имел свое название – «йеген». Также именовались младшие родственники по отцовской и материнской линиям. Но дядя и племянник по материнской линии имели особые отношения. Если даже дядя был младше племянника, а это было не столь уж часто в тюркской семье, к нему относились с особым уважением. Телеуты говорят до сих пор: «Племянник будь хоть с земли – все равно маленький; дядя, будь он со щенка – все равно большой». Племянник по материнской линии имел особые права и мог потребовать любой подарок. У алтайцев сложились пословицы, в которых племянник сравнивается с волками: «Если волк придет, от волка скот уберечь можно, если племянник придет, от него скота не убережешь, все равно отдать придется». «Чем придти одному племяннику, лучше пусть придут семь волков». До сих пор у тюркских народов существует правило делить лучший кусок мяса барана между дядей по матери и его йегеном. Родственники по матери именовются «торкин». Периодически племянники и их матери отправлялись к ним погостить. Дядя по матери брал на себя расходы по свадьбе племянника, он участвовал в известной доли как в калыме, так и в приданном. Во время переговоров о предстоящей свадьбе дядя вел переговоры, а отец и мать сидели в сторонке, не принимая в этом участия. Перед свадьбой невеста или жених уходили в дом к своему дяде по материнской линии. Дядя заменял отца племяннику. Ссора между дядей и племянником всегда предвещала что-то плохое. У казахов говорили: «если племянника будешь бить, то руки станут дрожать» – «жиенді урмайды, урсан колы калтрауык болады». Дядя всегда расплачивался за свою жадность по отношению к племяннику. Если жалел коня, то терял табун. Воевать против тюрков – значит воевать не только против эля, но и против каждого племени, рода и семьи. Одолеть такое единство было очень трудно.

Заключение

Ушла в прошлое эпоха грозных завоевателей и великих империй. Тюрки расселились по всему миру и создали новые государства. Молятся они разным богам. Но не забыты верования и обычаи предков. Лаская младенца мать просит Умай беречь его душу. Взглянув в бездонное синее небо, просит мужчина благословения Тенгри. Поднимаясь на перевал, повяжет цветной лоскут к дереву и произнесет имена семи предков. Так что память жива. В давние времена великие боги и предки оставили завещание:

Но сверху Небеса, а снизу Мать-Земля
Сказали тюркам: «Вы не смейте погибать!
Да не исчезнет род – да будет жив народ!»

И пока вспоминаем мы своих предков, своих древних богов, свои обычаи, будем мы называться тюрками. Так знайте, люди: это – хорошо.

По всем вопросам, связанным с этой книгой, обращайтесь к автору по адресу abisenbayev@kp.kz

Сведения об авторе

Асылбек Кнаревич БИСЕНБАЕВ

Родился в г. Алма-Ате 24 октября 1957 года. Кандидат исторических наук (1984 г.), доцент (1989 г.). Закончил исторический факультет Карагандинского государственного университета (1978 г.), аспирантуру Института истории, археологии этнографии имени Ч. Валиханова АН КазССР (1984 г). Преподавал, заведовал кафедрой в политехническом и медицинском институтах г. Караганды. С 1990-1992 г. Работал старшим научным сотрудников, заведующий отделом методологии истории и историографии Института истории и этнологии имени Ч. Валиханова НАН РК. С декабря 1992 г. – референт, заведующий сектором политического анализа, заместитель, первый заместитель руководителя Аналитического центра Администрации Президента РК. В 1997 гг. основал Либеральное движение Казахстана. С октября 1998 г. по декабрь 2001 г. – Пресс-секретарь Президента Республики Казахстан. С декабря 2001 по июль 2003 года – заместитель Заведующего Секретариатом Совета безопасности Республики Казахстан. С июля 2003 года – Генеральный директор газеты «Комсомольская правда-Казахстан». С 2004 года – Генеральный директор газеты «Известия-Казахстан».

Автор книг «Другая Центральная Азия» (Алматы, 2003), «Долина павших воинов» (Алматы, 2004), «Мифы древних тюрков» (Алматы, 2007) а также нескольких десятков научных публикаций (статей, сборников статей, монографий, рецензий) по истории, политологии и международным отношениям.